

Uniwersytet Jagiellonski (Biblioteka).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Адресъ Редаціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztenie“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., $\frac{1}{2}$ стр. 55 зл., $\frac{1}{4}$ стр.—30 зл., $\frac{1}{8}$ стр.—20 зл., $\frac{1}{16}$ стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Объ исповѣди.
2. Академикъ профессоръ Борисъ Александровичъ Тураевъ, какъ христіанскій учитель и ученый. Проф. Н. Глубоковскій.
3. О важности и необходимости пастырской проповѣди. Свящ. С. Малевичъ.
4. Посѣщеніе Его Блаженствомъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Донисіемъ Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей. Епископъ Алексій.
5. Пастырь Христовъ. Стихотвор. Евгений Мельниковъ.
6. Положеніе Православія въ Польшѣ въ свѣтъ фактовъ.
7. О судьбахъ уни въ Галиціи. Д. Ц.
8. Церковное обозрѣніе.
9. Политическое обозрѣніе.
10. Хроника.
11. Отъ Редаціи „Воскреснаго Чтенія“ (на обложкѣ).
12. Разныя извѣстія (тоже).
13. Объявленія (тоже).

Отъ Редаціи

„Воскреснаго Чтенія“.

Редакція извѣщаетъ оо. и гг. подписчиковъ, что № 12 „Воскреснаго Чтенія“, отъ 24 сего марта, не посланъ имъ, ибо 20 марта, предъ сдачей на почту, онъ былъ изъятъ изъ обращенія, по распоряженію Варшавскаго Правительственнаго Комиссаріата, за статьи: 1) „Религіозная трагедія сель Жабче и Смыкова, Луцкаго уѣзда, на Волни. Отчетъ гг. пословъ д-ра Биляка и Завалигута о трагедіи въ сель Жабчѣ, представленный ими Президіуму Украинскаго Парламентскаго Представительства“, и 2) „Трагедія православнаго храма (къ событіямъ въ Жабчѣ). Прихожанинъ“.

По поводу изыятія изъ обращенія № 12 „Воскреснаго Чтенія“ Редакція получила отъ Варшавскаго Правительственнаго Комиссаріата слѣдующую бумагу:

Komisariat Rządu na m. st. Warszawę.
Wydział Bezpieczeństwa Publicznego.

Dn. 21 marca 1929 r. Nr. BP-VII. 716-29.

Do Pana P. Ziemcowa w/m Warszawa-Praga,
Zygmuntowska 13.

Komisariat Rządu m. st. Warszawy, na zasadzie art. 73 Rozporządzenia Prezydenta Rzeczypospolitej z dn. 10 maja 1927 r. (Dz. Ust. Nr. 45, poz. 398) o prawie prasowem, zarządził zajęcie w języku rosyjskim czasopisma p. t. „Woskresnoje Cztenie“ z powodu artykułów „Religioznaja Tragedja“ i „Tragedja prawoslawnowo chrama“.

Za Komisarza Rządu m. st. Warszawy
(—) M. Szyszłowicz.

Разныя извѣстія.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ КАРПАТСКОЙ РУСИ.

5 августа 1928 года въ г. Мукачевѣ состоялось торжество освященія православнаго храма. Съѣхались почти всѣ православные священники изъ окрестныхъ сель и городовъ. Сразу же по прѣздѣ всѣ стремятся посмотрѣть на быстро выросшій маленькій деревянный храмъ. Типично карпаторусскій стиль, очень напоминающій архангельскія и вологодскія деревянныя церкви XIV—XVI ст. Оказывается, и этой мукачевской церкви около 300 лѣтъ—она была куплена мѣстной православной общиной въ унѣатскомъ селѣ за 35 тыс. чешскихъ кронъ. Вечеромъ наканунѣ освященія была назначена всенощная. Толпа людей внимательно разсматриваетъ древнее и, поистинѣ, прекрасное письмо святыхъ иконъ иконостаса. Ко всенощной церковью наполнили крестьяне ближайшихъ селеній, пришедшіе съ хоругвями. Они и пѣли по мѣстному обычаю всею церковью. Маленькая церковью гудитъ и сотрясается отъ могучихъ звуковъ единодушнаго пѣснопѣнія. Всенощная отошла, а процессіи прибывали и прибывали. Освященіе назначено было въ 9 час. утра. Къ моменту освященія собралось свыше 30 процессій. Всего народу собралось около 5 тысячъ человекъ. Церковью не вмѣстила всѣхъ и большинство народа осталось вкругъ церкви, и туда выходили говорить съ паперти вновь прибывшій для управленія епархіей Епископъ Серафимъ (сербъ), Архіепископъ Гораздъ (чехъ) и русскій Архимандритъ Алексій (Кабалюкъ). Торжество закончилось молебномъ и общей трапезой, гдѣ было пропѣто общимъ хоромъ „Многая лѣта“ Епископамъ и настоятелю мѣстнаго прихода.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ ВЪ АЛЕКСАНДРИИ.

Какъ сообщаетъ „Вѣстникъ Сербской Церкви“, въ Александрии успѣшно развивается православная семинарія, основанная въ 1926 году Патріархомъ Мелетіемъ. Въ первый годъ было 19 учениковъ (12 грековъ и 7 сирійцевъ). Патріархъ Мелетій по случаю годового акта въ семинарии произнесъ большую рѣчь: „Здѣсь подъ защитой св. Афанасія положенъ фундаментъ возрожденія Церкви, а черезъ нее и всего общества. Наша радость увеличивается, что мы въ состояніи теперь помочь сосѣднимъ Церквамъ Іерусалимской и Антіохійской. Послѣдняя намъ послала въ этомъ году пять учениковъ, въ будущемъ году пошлетъ въ три раза больше. Св. Синодъ постановилъ принимать учениковъ изъ Коптской и Эфіопской Церкви“.

ИНТЕРДИКТЪ ИЗЪ-ЗА ЧИНША.

Въ Амбуазѣ возникъ споръ между радикально-общественнымъ городскимъ управленіемъ и церковными властями изъ-за чинша приходского дома. Послѣку сторонамъ трудно было придти къ соглашенію, — архіепископъ Турскій, монсеньоръ Негръ, наложилъ интердиктъ на весь приходъ. Прекратилось отправленіе богослуженій въ церквахъ и часовняхъ, настоятель и два викарія были отозваны, приходъ остался безъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей, а для погребеній приглашались священники изъ сосѣднихъ приходовъ. Оставили свои мѣста также монашенки и сестры милосердія, работающія въ госпиталѣ и пріютахъ. Радикальные французскіе социалисты въ церковь не ходятъ, такъ что за ихъ упорство въ чиншевыхъ дѣлахъ казались наказанными исключительно правовѣрные католики. Цѣль интердикта — оказывать давленіе на магистратъ со стороны недовольныхъ.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

37) *Polski Kościół Narodowy* dawniej *Głos Ziemiowida*. Dwutygodnik poświęcony sprawom religijnym, społecznym i naukowym. №№ 1—6. 1928. Dąbrowa Górnicza. Rok IV.

38) *Za Pravdou*. Orhàn českè cirkve pravoslavne. №№ 1—50. 1928. Olomouci. C. S. R. Ročník VIII.

39) *Mitteilungen des Ukrainischen Vissenschaftlichen Institutes in Berlin*. August 1928. Berlin.

40) *La réincarnation selon les pères de l'Eglise*. L. Bukowski. S. I. Roma. Pag. 91.

41) *The Christian East. A Quarterly Review devoted to the study of the Eastern Churches*. №№ 1—4. 1927. London.

42) *The Review of the Churches. A Constructive Quarterly*. Editor: sir Henry S. Lunn. №№ 1—4. 1928. London.

43) *Sprawy Narodowościowe*. Czasopismo poświęcone badaniu spraw narodowościowych. №№ 1—5. 1928. Warszawa. Rok II.

44) *Православная Мысль*. Труды Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ. Выпускъ I. 1928. Парижъ. Стр. 231.

45) *Борьба въ мире идей*. К характеристике историческихъ судебъ философии. Проф. Ершов. Харбинъ. 1928. Стр. 32.

46) *Der Orient*. Die religiösen und profanen lebensmächte des Ostens. Tempelverlag. Januar—Februar 1928.

47) Второй сборникъ газеты „Слово“. Изданіе Акц. О—ва печатнаго дѣла „Саламандра“. Рига. 1928. Стр. 206.

48) *Православный Русскій Налендарь на 1929 годъ*. Изданіе Казанско-Богородицкаго мужского монастыря. Харбинъ. Стр. 52.

Объявленія.

ПАМПАДНОЕ МАСЛО

продается

въ варшавскомъ синодальномъ складѣ:

I сорта кило зл. 3 20

II сорта кило зл. 2 80

Въ провинцію высылаются въ специальныхъ жестяныхъ банкахъ по 2, 4 и 8 кило.

Стоимость 2 киловой банки масла съ упаковкой и пересылкой 10 зл. 90 гр. (I сорта) и 10 зл. 10 гр. (II сорта), 4-киловой банки 18 зл. 30 гр. и 16 зл. 70 гр., 8 киловой банки 33 зл. и 29 зл. 80 гр.

Наложеннымъ платежемъ наждая посылка дороже на 40 гр.

Тамъ же продаются

НОВЫЕ УТИРАЛЬНЫЕ ПЛАТЫ,

употребляемые при Причащеніи (размѣромъ 80x30 см.):
Зл. Гр.

1) Полушелновые. Золотистые, желтые съ цвѣтами, бордо съ цвѣтами по . . . . . 6 —

3) Шелновые. Бѣлые съ цвѣтами, кремовые съ цвѣтами, желтые съ цвѣтами, голубые съ цвѣтами, оранжевые съ цвѣтами, бордо съ цвѣтами по 7 50

2) Шелновые лучшіе. Бѣлые гладкіе, кремовые съ цвѣтами, желтые гладкіе, желтые съ цвѣтами, бордо гладкіе, бордо съ цвѣтами, сѣро-стальные съ цвѣтами . . . . . 9 —

Объ исповѣди.

„Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“... говорилъ Иоаннъ Креститель. И эхо голоса его несло съ волнами рѣки Иордана по всей Палестинѣ, размывая скалистые берега преданій Израильскаго народа. Онъ смѣло обличалъ людей. Много и долго говорилъ онъ, пока голосъ его достигъ слуха и сердца ихъ. Какъ громъ очищаетъ атмосферу воздушную, такъ громъ обличеній его былъ нуженъ человѣчеству. Только гигантской силой Иоанна можно было привить росточки Царствія Небеснаго въ среду израильтянъ, пробудивъ самосознаніе и раскаяніе ихъ.

Что же полагалось въ основу его? Конечно, отреченіе отъ прежней грѣховной жизни и непремѣнное исправленіе своей природы.

Христось, придя на землю, щедро расточалъ Свое милосердіе, вѣщая повсюду: „прощаются тебѣ грѣхи твои“. И право прощать и вязать ихъ Онъ передалъ Своимъ Апостоламъ: „Аще разрешите на земли, будетъ разрешено на небеси, и аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси“. Мы видимъ изъ посланія Ап. Павла къ Тимофею, что Апостолы свои полномочія передали пресвитерамъ Церкви. И этой то Церковью требуется отъ людей раскаяніе въ грѣхахъ въ формѣ исповѣди предъ священникомъ.

Но нынѣшніе мудрецы, въ родѣ сектантовъ, убѣждаютъ народъ, что исповѣдь не нужна, ибо все уже совершенно для нашего спасенія и оправданія. Но можно ли даже допустить мысль, что мы, будучи искуплены смертью Христовой, — перестали грѣшить и остаемся настолько чисты, что совершенно не требуется для насъ ни раскаянія во грѣхахъ, ни исправленія. Сектанты еще ссылаются на тотъ фактъ, что въ первыя времена христіанства форма исповѣди была иная. Правда, но за то тогда было наличіе высокой духовной жизни людей подъ вліяніемъ боговдохновенныхъ проповѣдей Апостольскихъ. Въ по-

слѣдующіе же вѣка, особенное въ наше время, когда вѣра ослабѣла, нравственность упала до самаго низкаго уровня, когда революція и большевизмъ сдѣлали свое разрушающее дѣло, — теперь слова нуженъ, среди духовной пустыни, голосъ Иоанна Крестителя, вопіющій: „покайтесь, покайтесь, ибо не приблизилось, а отдалилось отъ васъ Царство Небесное“. И мы, люди, должны искать тропу къ нему въ своихъ собственныхъ душахъ. „Покайтесь“, несется зовъ черезъ всѣ вѣка, и Церковь наша повторяетъ эхо устъ Иоанна.

Нерѣдко слышимъ замѣчанія: „какъ идти къ исповѣди, когда самъ батюшка не лучше“. И этимъ точно оправдываются грѣшные люди предъ самими собою. Зачѣмъ же спѣшить осуждать духовника, вмѣсто того, чтобы осудить себя самого прежде всего.

Раскаяніе великое и сложное дѣло. Осуществить его очень и очень нелегко; но часто не думаетъ человѣкъ о важности факта исповѣди, выполняетъ ее чисто механически. По этой причинѣ человѣкъ не чувствуетъ ни на мгновеніе отвращенія къ своимъ грѣхамъ, не трудится сдѣлать переоцѣнку своимъ поступкамъ. Одно доступно намъ въ этотъ моментъ—это смущеніе предъ духовникомъ, при сказываніи ему своихъ грѣховъ. Мы дѣлаемъ лишь усилие, чтобы вспомнить возможно большее количество грѣховъ, чтобы не молчать на заданный вопросъ: „чѣмъ грѣшенъ?“ И только! Но это не значитъ, что мы стыдимся своихъ грѣховъ, что они намъ мерзки. Знаемъ, что опять вернемся къ нимъ и оплетемъ ими каждый свой день и часъ жизни. Боже мой, какъ мы ничтожны, лживы, жалки!

Священникъ спрашиваетъ мірянина: „каешься ли во грѣхахъ своихъ?“— „Каюсь“... отвѣчаемъ мы, запинаясь. Ложь, ложь! Человѣкъ, даже не простолудинъ, и тотъ слышитъ въ своемъ отвѣтѣ ложь, когда ей мѣста быть не должно.

А все оттого, что у насъ нѣтъ стремленія стать чище, лучше. Нѣтъ желанія сбросить ношу дурныхъ привычекъ, поступковъ и коснуться своей души самобичеваніемъ, — и хорошо, если это догадается сдѣлать священникъ.

Нельзя глубину раскаянія исчерпать однимъ моментомъ. Надо много и долго рыться въ своей совѣсти, чтобы испепелить сожалѣніемъ и раскаяніемъ свои грѣхи и такъ

возненавидѣть ихъ, чтобы больше не повторять.

И мы не должны уклоняться отъ исповѣди предъ священникомъ, ссылаясь на то, что онъ также грѣшенъ, а должны искать для себя строгаго судью—священника, чтобы онъ помогъ намъ разгрузить душу, чтобы чище, свѣтлѣе и легче была она, улетающая отъ земли.

ПРОФ. Н. ГЛУБОКОВСКИЙ.

АКАДЕМИКЪ ПРОФЕССОРЪ БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТУРАЕВЪ, КАКЪ ХРИСТІАНСКІЙ УЧИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ *).

III.

Въ свое время, когда у насъ былъ этотъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій, мы недостаточно замѣчали и хотѣли лишь малое время порадоваться при свѣтѣ его (Ср. *Ин. V, 35*), теперь же съ ослѣпительностію взошедшаго солнца усматриваемъ, что то былъ и пребываетъ *христіанскій учитель*, яко „и по смерти живой“. Но если Б. А—чъ былъ не менѣе великій подвижникъ науки, то мы должны принять по принципиальному психическому соотвѣтствію, что и *ученый* онъ былъ одинаково *христіанскій*. Давній и приискренній другъ почившаго, проф. С. А. Жебелевъ въ своихъ прекрасныхъ воспоминаніяхъ¹⁵⁾, которыя являются глубокою идейною характеристикой, ярко и выпукло раскрылъ, что вся жизнь Б. А—ча была цѣликомъ посвящена Церкви и наукѣ—съ готовностію пожертвовать второю ради первой въ случаѣ неизбѣжной необходимости при неустранимой иначе коллизіи. Это вполнѣ вѣрно въ томъ отношеніи, что лишь въ этихъ двухъ сферахъ сосредоточивалось у Б. А—ча все духовное существованіе, но оно во всѣхъ частяхъ и всегда направлено было единственно и исключительно къ Богу—Спасу сердца его. Тутъ научный трудъ былъ важнымъ, но все-таки соподчиненнымъ элементомъ христіанскаго служенія. Лишь на послѣднемъ неослабно фиксировались всѣ разнообразныя стремленія духа, которые не подавлялись у Б. А—ча одними умственными интересами, какъ это—къ сожалѣнію—бывало у другихъ его коллегъ¹⁶⁾. Совсѣмъ неправильно для цѣльной природы Б. А—ча, нимало не походившаго на международную смертную тѣнь, будто у него научное творчество—сверхнаціонально и иррелигиозно, а вѣра—внѣконфессиональна и сверхрелигиозна¹⁷⁾... Это былъ бы нѣкій „интеръ-человѣкъ“ въ современномъ межеумочномъ вкусѣ... Но если гдѣ-либо и когда-нибудь бывало и возможно такое странное чудо,—оно во всякомъ случаѣ не являлось

ни идеаломъ, ни дѣйствительностію для Б. А—ча, который былъ чистѣйшимъ націоналистомъ, упорно избѣгавшимъ издавать свои труды на иностранныхъ языкахъ и быстрѣе обезпечить себѣ достойную европейскую славу, какъ нынѣ нѣкоторые наши ученые клялись—впредь ничего не печатать по-русски, пока не поправится Россія¹⁸⁾... Равно онъ всегда оставался и православно-восточнымъ адамантомъ, не допускавшимъ для себя ни малѣйшей интерконфессиональной шлифовки... Въ идейно-принципиальномъ смыслѣ во все не то существенно, что Б. А—чъ могъ читать, переводить и комментировать безпристрастно всякіе древніе тексты, хотя бы самые найзаческіе. Важно и знаменательно единственно то, *чѣмъ* движутся, проникаются и озаряются эти человѣческія знанія, *къ чему* они сводятся въ конечномъ своемъ примѣненіи. А здѣсь несомнѣнно, что Б. А—чъ, какъ жилъ вообще, такъ и творилъ научно въ озареніи Христовомъ, собирая всюду его разсѣянные лучи и возводя ихъ къ „Солнцу правды“. О фактическихъ частностяхъ много и убѣдительно говорилось въ другихъ мѣстахъ и будетъ сказано сегодня. Я возьму изъ великой и прекрасной мозаики Б. А—ча лишь немногіе, разрозненные камешки¹⁹⁾, чтобы показать въ немъ *христіанскаго ученаго*, который всегда, вездѣ и во всемъ старался и умѣлъ „Господеви работати“ и не „со страхомъ“ (Пс. II, 11), а „въ веселіи“ (Пс. XCIX, 2), яко „Богу живу и истинну“ (1 Тим. I, 9).

Человѣкъ глубоко религіозный,—Б. А—чъ всюду предпочиталъ именно изысканія подобнаго характера по самому содержанію и даже въ сочиненіяхъ совсѣмъ иного свойства рѣшительно и отчетливо выдѣлялъ религіозный факторъ, какъ

18) Въ этомъ смыслѣ категорически высказывался намъ академикъ проф. П. К. Кокоевъ.

19) Подробности были изложены мною на засѣданіи Историческаго отдѣленія Петроградскаго Университета 6 августа (24 Іюля) 1920 г. въ рѣчи „Б. А. Тураевъ и Христіанскій Востокъ“, которую я передалъ для напечатанія въ „Историческомъ Обзорѣніи“ проф. Вл. Ник. Бенешевичу, но послѣдній (наряду съ другими членами правленія приходскихъ общинъ) привлеченъ большевистскими истязателями по дѣлу о сопротивленіи святотатственному „изыатію церковныхъ цѣнностей“, а при эссенціально-уголовномъ коммунистическомъ „правосудіи“ было слишкомъ легко превратиться изъ обзорѣвателя въ обзорѣваемого и стать совсѣмъ неудообразимымъ... Однако Богъ его спасъ за мужественное исповѣданіе.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 10—11.

15) Въ рѣчи на засѣданіи, посвященномъ памяти Б. А—ча, въ Историческомъ отдѣленіи (попрежнему—факультетѣ) Петроградскаго Университета 6 августа (24 Іюля) 1920 года.

16) Это свидѣтельствовавалъ о себѣ самомъ академикъ А. А. Шахматовъ въ замѣчательно трогательномъ предсмертномъ письмѣ своемъ къ духовнику, прот. Н. К. Чукову.

17) Такъ утверждалъ Н. Я. Марръ въ вышеупомянутой своей рѣчи о Б. А—чѣ.

наибольше рѣшающей въ историческомъ процессѣ, о чемъ громко свидѣтельствуется и классическая „Исторія Древняго Востока“ (2-е изд. въ 2-хъ частяхъ, Спб. 1913—1914), гдѣ сконцентрированы всѣ принципиальные результаты долготѣной ученой продуктивности, кончается же она такими словами о Псалтири (II, стр. 405—406): „Рѣдко человечество производило что-либо болѣе совершенное, и рѣдкая книга имѣла въ его исторіи больше значенія и большее распространеніе. Сотни поколѣній всѣхъ временъ и народовъ до сихъ поръ видятъ въ ней неисчерпаемый источникъ наслажденія, умиленія, утѣшенія, поученія. Ни одна религія древности не поднялась такъ высоко въ своемъ богопониманіи, и отчасти и этикѣ, какъ большинство псалмопѣвцевъ, стоящихъ главнымъ образомъ не на законнической и ригуалистической, а на древней пророческой духовной почвѣ. Это міросозерцаніе они пронесли чрезъ вѣка фарисейства и составили звено, связующее Исаію и Іеремію съ Евангеліемъ“. А одно изъ раннихъ по времени появленія—капитальное „ислѣдованіе въ области египетской культуры“ посвящено „Богу Тоту“ (Лейпцигъ, 1898) съ такимъ предвѣреніемъ (на стр. IV): „Исторія религіозныхъ представленій древнихъ египтянъ является, несомнѣнно, однимъ изъ основныхъ элементовъ исторіи ихъ культуры; послѣдняя можетъ быть понята только при основательномъ знакомствѣ съ первой“. Такъ конецъ научнаго процесса смыкается съ началомъ въ общемъ аккордѣ, въ которомъ всюду звучитъ единый—религіозный—тонъ. Въдѣ избранный для спеціального изученія египетскій Тотъ былъ по преимуществу „богомъ премудрости и правды“, но еще дѣтскими устами Б. А—чъ привыкъ убѣжденно повторять, что „Христосъ Іисусъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе“ (1 Кор. I, 30). Естественно, что, сосредоточиваясь своею ученою мыслию на древнемъ востокѣ, Б. А—чъ видѣлъ въ немъ только *міръ Божій* и находилъ его именно въ Востокѣ Христіанскомъ, какъ отражающемъ Свѣтъ Христовъ, который просвѣщаетъ все и всѣхъ. Лишь это религіозно-мистическое влеченіе христіанское направляло его сюда, а не одно простое внѣшнее соотношеніе и фактическое преемство. Правда, этотъ Востокъ захватывался имъ во всей широтѣ—отъ восточныхъ береговъ Средиземнаго моря до верховьевъ Нила, Индостана и Байкала — и рассматривался, какъ прямой наслѣдникъ Вавилона и Египта, какъ составной элементъ такъ называемой византійской культуры, какъ современникъ и отчасти культурная параллель древней до-Петровской Руси и средневѣковой Европы. Тѣмъ не менѣе самымъ важнымъ для Б. А—ча въ Христіанскомъ Востокѣ было другое явленіе, что, „несмотря на вѣроисповѣдныя отличія и отгѣнки, этотъ міръ чувствуетъ себя единымъ—и несторіане, и монофизиты усвоили себѣ терминъ «православіе» и, вмѣстѣ съ полноправными его носителями, противопоставляютъ себя и «франкскому» Западу и мусульманскому Востоку. Отъ тропическаго Аксума и индійскаго Малабара до Ледовитаго океана мы вездѣ, хотя бы и подъ посторонними наслоеніями, распознаемъ эллинистическую и византійскую почвы; къ эллинизму и Византіи приведетъ насъ разсмотрѣніе культурныхъ судебъ всего Христіанскаго Востока въ то время, какъ всѣ пути его будущаго ведутъ насъ только въ его „третій Римъ“ — Московскій кремль“.

Вотъ куда сводились всѣ историческія нити

Христіанскаго Востока, который былъ наибольше дорогъ жизненно лишь этою православно-религіозною связью. Отсюда понятно, что Б. А—чъ заботливо старался поддерживать, охранять и культивировать такой союзъ, прекрасно сознавая, что конечная цѣль не будетъ достигнута при забвеніи исходнаго началъ, при расторженіи съ нимъ. Въ этомъ отношеніи особо поучительны труды Б. А—ча въ области палестиновѣдѣнія. Онъ лелѣялъ мысль о созданіи въ Палестинѣ постояннаго русскаго ученаго учрежденія и практически старался потомъ объ устройствѣ подобнаго Института, когда другіе относились къ этому проекту съ сомнѣніемъ или отрицаніемъ. Ему тоже были знакомы всѣ фактическіе недочеты, но не менѣе ясны и свѣтлыя перспективы будущаго, предъ которыми должны были разсѣяться всѣ мрачныя миражи маловѣрія и трусости. Естественно, что Б. А—чъ издавна (съ 1900 г.) принималъ живое и многостороннее участіе во всѣхъ занятіяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, гдѣ былъ дѣятельнымъ членомъ тѣснаго и недолговременнаго, но блестящаго кружка избранныхъ петроградскихъ ученыхъ (во главѣ съ академикомъ П. К. Коковцовымъ), организовавшаго—по инициативѣ В. Н. Хитрово († 1903, V, 5)—регулярно функционировавшія тамъ „собесѣдованія по научнымъ вопросамъ, касающимся Палестины, Сиріи и сопредѣльныхъ странъ“²⁰). Предметомъ большаго горя было для него, что послѣ несчастнаго государственнаго переворота сначала лицо, а потомъ и самое бытіе этого достопочтеннаго православно-христіанскаго учрежденія оказалось спорнымъ. Благодаря героической рѣшимости извѣстныхъ стражей науки, Общество было на время прикрито академическимъ флагомъ, но когда вопросъ всталъ затѣмъ съ новою остротой, тутъ и нѣкоторые академики (напр., В. В. Бартольдъ) начали колебаться въ дальнѣйшей возможности удержать Палестинское Общество подъ академической защитой и съ принципиальной жестокостію не допускали, чтобы преобразовать его въ отдѣленіе Академіи Наукъ. Б. А—чъ всегда былъ твердъ въ прежней позиціи спасенія святаго дѣла вѣры и знанія всѣми средствами вплоть до самопожертвованія и продолжалъ неослабно ограждать дорогой православно-культурный очагъ „до конечнаго своего издыханія“²¹). Онъ участво-

20) Эти „совѣщанія“ учреждены въ апрѣлѣ 1900 г. и продолжались лишь одно двухлѣтіе. Всего было девять засѣданій, и на четырехъ изъ нихъ Б. А—чъ выступалъ со спеціальными учеными докладами.

21) Потомъ Палестинское Общество было присоединено къ Академіи Наукъ и его націонализированный домъ переданъ въ пользованіе подъ вѣдѣніемъ и отвѣтственностью послѣдней, но это не спасло отъ разгрома: лѣтомъ 1921 г. Петроградская „Чека“ неожиданно произвела обыскъ, „сдѣлала выемки“ и запечатала всѣ помѣщенія, а дѣлопроизводителя В. Д. Юшманова, доселѣ героически спасаваго дорогого ему учрежденіе, арестовала со всего семей, да еще такъ, что въ ту же ночь квартира его была ограблена дочиста (включая даже мебель) и, разумѣется, безслѣдно... Съ другой стороны, и академическіе правители слишкомъ оказались внимательны къ „новымъ вѣяніямъ“ и ради сего учредили при Обществѣ естественно-геологическій отдѣлъ, выдвигали для „современнаго“ обсужденія разные еврейскіе вопросы и т. п. Результатъ пока тотъ, что прежніе идеалы погашаются, старое добро гибнетъ, а вновь... ничего!

валъ во всякихъ хлопотахъ, проектахъ и практическихъ актахъ, а въ концѣ концовъ былъ даже временнымъ замѣстителемъ председателя, хотя никогда и нигдѣ не бралъ никакихъ выигрышныхъ, административныхъ должностей, соглашаясь на самыя черныя работы (напр., по завѣдыванію и разыскиванію изданій Историко-филологическаго факультета въ невозможномъ помѣщеніи и среди цѣлыхъ тучъ пыли, которую и я разъ невольно заставилъ глотать почившаго). И для меня было до чрезвычайности трогательно, что въ день погребенія Б. А.—ча (въ понедѣльникъ 13-26 іюня 1920 года) я былъ предваренъ и вскорѣ получилъ (черезъ В. Д. Юшманова) два цѣнныхъ сочиненія въ прекрасномъ изданіи „Россійскаго Палестинскаго Общества“ отъ 1920 года и даже по нашей старой, правовѣрной орѳографіи, а не по той новомодной и варварски-нелѣпой, которою, — между прочимъ, — разомъ и грубо поконченъ, (—пока лишь графически, но ничуть не фактически!) нашъ вѣковой споръ со старообрядцами о святѣйшемъ имени „Іисусъ“—безъ малѣйшаго вниманія къ вопросамъ религіозной совѣсти миллионъ русскихъ людей, хотя предки ихъ иногда шли за это на костры, обрекали себя на самоожженіе, живьемъ закапывались въ землю... Эти двѣ книги были точно благословляющій даръ почившаго, высокочтознаменательный для всего научнаго исповѣданія его въ смыслѣ послѣдняго завѣта: съ одной стороны, тутъ былъ специальный научный трудъ по Библии († проф. А. А. Оленицкаго „Библейская Археологія“, ч. I), съ другой — одушевленный, призывный впечатлѣніи о церковныхъ торжествахъ на Православномъ Востоку (проф. А. А. Дмитриевскаго „Церковныя торжества въ дни великихъ праздниковъ на Православномъ Востоку“)... Значитъ, по истинѣ восточно-христіанскія страны были ему дороже всего, какъ „святыя мѣста нашей религіи“, — не просто христіанскія, но всецѣло православныя!

Тоже наблюдается и въ другихъ областяхъ, гдѣ, повидимому, Б. А.—чъ далеко ухидилъ отъ этого центра и не могъ даже ассоціироваться съ нимъ. Но на самомъ дѣлѣ у него было совсѣмъ не то. Работалъ онъ въ сферахъ восточнаго иновѣрія и приобрѣлъ тамъ великое ученое имя. По отношенію къ коптамъ Б. А.—чъ раскрылъ намъ религіозныя вѣрованія и явленія, освѣтилъ богослужебныя чины по ихъ фактическому строю и первоначальному, болѣе православному прототипу, и церковно-іерархическій укладъ. Еще болѣе сдѣлано имъ для Абиссиніи во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ и соотношеніяхъ, при чемъ особенно много дано по части эіопской аіологіи, апокрифической и аскетической литературы, произведеній абиссинской живописи, эіопскаго богослуженія, всякихъ теченій и хитросплетеній богословской мысли и т. п. У него вся церковная жизнь Абиссиніи, — въ историческихъ судьбахъ и современныхъ переживаніяхъ, — изучена точно и представлена отчетливо. Да и вообще весь Христіанскій Востокъ онъ внимательно осматрѣлъ на всемъ огромномъ протяженіи, изслѣдовалъ самостоятельно во многихъ важныхъ пунктахъ, освѣтилъ ясные горизонты, указалъ надежныя пути для успѣшнаго научнаго движенія *per aspera ad ardua*.

Къ чему же — однако — привели эти непрерывныя экскурсіи во всѣ отдаленныя уголки инославнаго Востока и чѣмъ онъ увѣнчиваются, какъ своимъ крестомъ, къ подножію котораго ученый труженикъ слагаетъ всѣ свои драгоцѣнныя при-

обрѣтенія? Конечно, Б. А.—чу дорого, что „коптскій патріархъ не только духовный глава, но и этнархъ египетской націи, онъ истинный наслѣдникъ древнихъ царей“ (См. Египетскія церковныя впечатлѣнія, Спб. 1910, стр. 23), „носитель идеи единства и преемственности этой націи относительно первовиновниковъ культуры, своею непрерывностію охраняющей для народа національное бытіе и религію“ (См. „Церковныя Вѣдомости“ 1918 г., № 7—8, стр. 307). Но гораздо важнѣе для Б. А.—ча „благопріятное впечатлѣніе“, что Коптская Церковь — „не пережитокъ, осужденный на вымирание, и не анахронизмъ; напротивъ, она таитъ въ себѣ силы для дальнѣйшаго возрожденія, и она достигнетъ его, усвоивъ европейское образованіе, но отнюдь не измѣнивъ своимъ традиціямъ, не пойдя на компромиссы съ протестантизмомъ, хотя бы англиканскимъ, и не поработившись Риму“ (Египетскія церковныя впечатлѣнія, стр. 32). Самое существенное заключалось въ сохраненіи и развитіи первоначальной христіанской самъбытности, и съ этой стороны Б. А.—чъ высоко цѣнилъ ея поборниковъ, православныхъ грековъ, съ удовлетвореніемъ констатируя, что „отраднѣйшій фактъ огромнаго роста греческаго элемента въ Египтѣ всѣмъ бросается въ глаза и, — дасть Богъ, — этотъ ростъ не остановится“ (Ibid., стр. 13). Посему его крайне огорчало, что „протестантизирующіе неурядки заводятся не только у насъ (на Руси), но проникли на родину подвижничества и въ древній оплотъ православія“ (Ibid., стр. 15), что къ посѣщающимъ церкви иностранцамъ относятся тамъ „съ непостижимой снисходительностію“ (Ibid., стр. 27), что „всѣ входятъ въ царскія врата“, и это „не вызываетъ ужаса“ (Ibid., стр. 31), что „церковный уставъ и у коптовъ какъ будто въ нѣкоторомъ пренебреженіи“ (Ibid., стр. 32).

Но—тогда—что же тутъ „отраднѣйшаго“ въ этомъ отколовшемся иновѣрїи? А то, что „около миллиона потомковъ подданныхъ древнихъ фараоновъ, единоплеменниковъ Свѣ. Антонія и Пахомія Великихъ, до сихъ поръ съ гордостію называютъ себя „египтяне православныя“ и съ прискорбіемъ говорятъ, что многіе копты—мусульмане, а есть и униаты и протестанты. Трогательно видѣть и слышать, какъ этотъ уцѣлѣвшій отъ кораблекрушенія обломокъ великаго корабля туземной національной Египетской Церкви держится за дорогой эпитетъ *ορθόδοξος* и считаетъ его единственнымъ обозначеніемъ своего вѣроисповѣданія, признавая арабское „кубтъ“, европейское „коптъ“ или коптское „ременхими“ (египтянинъ) за этнографическій терминъ. При такихъ условіяхъ они почти не отдѣляютъ себя отъ грековъ и русскихъ, называя себя „ортодоксъ-румъ“ и относясь къ нимъ не только безъ вражды, но даже съ симпатіей, особенно къ „московамъ“, что Б. А.—чъ самъ неоднократно имѣлъ случай испытать на себѣ. Такимъ образомъ, терминъ „ортодоксъ“ на Востоку противопоставляется термину „католикъ“. Какъ послѣдній обнимаетъ собой различныя „риты“ уловленныхъ Ватиканомъ ренегатовъ, такъ первый объединяетъ оставшихся вѣрными своимъ Церквямъ, хотя бы эти и не находились въ догматическомъ единомысліи и формальномъ соединеніи. Будемъ надѣяться, что и послѣднее когда-нибудь состоится на этой, самой жизнью подготовленной почвѣ!“ Пока же „почтенна и многострадальна національная Египетская Церковь! Едва умолкли гоненія, лишившія ее огромной части послѣдователей, какъ усилилась

римская и началась протестатская пропаганда, ведущая съ нею неравную истребительную войну. Въ настоящее время, когда Египетъ сдѣлался почти частью Европы, положеніе этой древней Церкви оказалось еще болѣе труднымъ" (Ibid., стр. 19—20), хотя „успѣхи Рима слишкомъ раздуты" и „коптская унія мало обращаетъ на себя вниманія, особенно въ египетской провинціи" (Ibid., стр. 32). Въ виду сего Б. А—чъ горячо приглашалъ: „Будемъ желать установленія тѣснѣйшаго сочувствія и согласія древнихъ Восточныхъ Церквей, уже теперь видящихъ въ дорогомъ словѣ *orthodoxia* великое объединяющее ихъ знамя въ упорной и пока еще оборонительной войнѣ съ могучими и вооруженными всѣми средствами культуры и науки западными пришельцами" (Ibid., стр. 32). Равно и о „заброшенной въ тропическую Африку христіанской Эіопіи" Б. А—чъ вопрошаетъ: „Удастся ли папизму поработить этотъ стойкій въ вѣрѣ восточно-христіанскій народъ, боровшійся успѣшно полтора тысячелѣтія съ исламомъ и иновѣріемъ и переносящій теперь [—увы, аъ 1900 году! —] на Россію тѣ чаянія „дѣленія вселенной", которыя въ Кебра-нагастѣ [„Слава царей", фантастическій романъ, окончательно редактированный, кажется, лишь въ XIV вѣкѣ] онъ выказывалъ относительно римскаго и эіопскаго императоровъ?" Прямого отвѣта не дано, но Б. А—чъ пишетъ: „Будемъ и мы надѣяться, что настанетъ время, когда падутъ какъ политическія, такъ и религіозныя преграды, отдѣляющія эту самую южную восточно-христіанскую страну отъ Православной Церкви", хотя „время для православной миссіи [тогда] еще не назрѣло" (См. въ „Православной Богословской Энциклопедіи" т. I, Петроградъ 1900, стлб. 82 и 50).

Такимъ образомъ, въ послѣднемъ своемъ основаніи весь Востокъ рисовался христіанскимъ и возводился къ Православію, которое было и исходнымъ источникомъ и конечною цѣлью восточнаго иновѣрія. Никакихъ иныхъ направленій Б. А—чъ не допускалъ и другихъ перспективъ возрожденія не видѣлъ. По нему, это былъ единственно „царскій путь" къ національно-христіанскому воскресенію и коптовъ и эіоповъ. Для него были болѣзненно ненормальностію всякія уклоненія въ чужую сторону: иновѣрцы являлись „духовными иноплемениками" (Египетскія церковныя впечатлѣнія, стр. 6), а коварныя уніатскія поддѣлки подъ православіе вызывали и прямо священное негодованіе. Онъ съ грустію упоминаетъ, что „Каиръ съ недавняго времени наполнился храмами «волковъ тяжкихъ, пришедшихъ въ кожахъ овчихъ», — уніатскими всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ наименованій" (Ibid., стр. 13). Вообще, уніатство, какъ злостный, искусительный подлогъ, дѣлало смиреннѣйшаго Б. А—ча огнепалимымъ Иліею, и онъ не могъ говорить безъ пламеннаго возмущенія о лицемѣрной базилианской прелестницѣ Гротта-Ферратѣ, видя въ этомъ греко-уніатскомъ аббатствѣ, подъ самымъ Римомъ, „станъ злѣйшихъ враговъ Церкви" нашей (См. „Всероссійскій Церковный Вѣстникъ" № 141 за 11-е ноября 1911 г.). Покойный органически не выносилъ подобныхъ фальсификацій и всюду разоблачалъ ихъ, снимая ворованныя личины. Такъ, слишкомъ извѣстный нынѣ В. Д. Бончъ-Бруевичъ, прославленный защитникъ сектантской свободы въ прошломъ и жестокой душитель просто человѣческой свободы въ настоящемъ, въ изданой имъ „Животной книгѣ духоборцевъ" всячески превозносилъ религіозно-

гимнологическое творчество послѣднихъ. Б. А—чъ отозвался на эту псевдо-ученую браваду крошечною замѣткой (въ „Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія" 1909 г. № 12, стр. 479—482), которая дѣйствительно является рѣдкою миниатюрой. Онъ спокійно и объективно сопоставилъ сектантскія упражненія съ библейскими и церковно-богослужбными памятниками нашими и закончилъ слѣдующимъ убійственнымъ выводомъ (на стр. 482): „Почти всѣ заимствованія указываютъ на знакомство съ православнымъ богослуженіемъ, на хорошее знаніе Псалтири и паремій изъ Ветхаго Завѣта. Предки духоборцевъ были люди церковные и Церкви обязаны лучшими элементами своей книги".

Если теперь взять всю ученую работу въ цѣломъ и принципиальномъ, то нельзя не видѣть и невозможно отрицать, что вся она была проникнута христіанскою религіозностію и являлась даже христіански-православною по своему смыслу, направленію и примѣненію. Но въ то же время она была и строго объективною. Не столь давно Б. А—чъ писалъ о русскихъ ученыхъ труженикахъ: „Мы привыкли относиться къ наукѣ съ почитаніемъ почти религіознымъ и считаемъ недопустимымъ пользованіе ею для какихъ-либо иныхъ цѣлей, кромѣ идеальныхъ" 22), и самъ героически старался всегда исполнять такое истинно золотое правило этой подлинной, но яростно гонимой нынѣ, русской науки. Значитъ, для него дѣйствительная ученость совпадала съ религіозностію, а послѣдняя исчерпывалась христіанственностію и именно православною, хотя не просто традиціонной, но безусловно сознательной и индивидуально отвѣтственной 23). Поэтому Б. А—чъ училъ лишь тому, во что вѣровалъ, и вѣровалъ въ то, чему училъ,—уча любилъ и—вѣруя благоговѣлъ. Тутъ былъ не только отмѣнный подвижникъ, но избранный праведникъ науки, на алтарь которой имъ усердно возлагались самыя чистыя и лучшія жертвы. Весь его цѣло-жизненный научный трудъ былъ непрестаннымъ духовнымъ священнослуженіемъ христіанскому Богу истины, правды и добра. Въ результатѣ онъ сталъ живымъ воплощеніемъ „христіанской науки" и своимъ яркимъ примѣромъ неотразимо показалъ не одну равноправность таковой, но ея единственность, какъ обязательную для всѣхъ въ достоинствѣ чистаго, идеальнаго вѣдѣнія. Надо, слѣдовательно, признать и принять „христіанскую науку" въ качествѣ необходимой, жизненной стихіи всякой учености, чего бы она фактически ни касалась. Всякіе иные разговоры о специальномъ религіозно-философскомъ учрежденіи въ

22) Задачи русской науки на Переднемъ Востокѣ въ связи съ настоящими мѣровыми событіями въ „Экскурсионномъ Вѣстникѣ" I (Москва 1915), кн. 1, стр. 4.

23) Ср. слова † проф. В. В. Болотова, приведенныя Б. А—чемъ въ некрологѣ послѣдняго въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" 1900 г., № 8, стр. 100: христіанинъ „держится своего вѣроисповѣданія именно потому, что видитъ въ немъ свѣдѣтельство истины въ догматѣ и исторіи, и обязанъ отказаться отъ него, если пришелъ къ убѣжденію, что истина не на сторонѣ его Церкви". Посему думается, что Б. А—чъ говорить и о себѣ, когда пишетъ о В. В. Болотовѣ: „историческая истинность православія была для его безпощаднаго критическаго ума не только вѣрой, но и знаніемъ, очевиднымъ до осязательности".

высшей школь или совѣтъ не серьезны, или всегда останутся пустымъ недоразумѣніемъ до тѣхъ поръ, пока независимое богословіе напередъ не введетъ въ свою среду самое ученое святилище наше и не дастъ ему санкціи, вовсе не становясь отъ этого ancilla theologiae, а только проникая ея возвышенностію. Разъ допускаетъ это протестантскій Берлинъ, а у насъ (въ Академіи Наукъ) находятъ мѣсто для мусульманства, буддизма, шаманства и т. п., то почему его нѣтъ въ православномъ Питерѣ для христіанства? „Предзанятость“ не составляетъ непремѣнной принадлежности послѣдняго и лишь его одного; она равно возможна и научно непригодна во всякихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Напротивъ, въ христіанствѣ таковая если не совершенно устраняется, то существенно покрывается наивысшею принципиальною „научностію“. Въ области научной мы стремимся научно постигнуть внутреннія основы всѣхъ явленій и потомъ воплотить ихъ конкретно. Но именно христіанство исповѣдуетъ и проповѣдуетъ адекватное совпаденіе самой выпрenneй идеальности съ наичистѣйшею реальностію, какъ историческій фактъ богочеловѣчества и для всѣхъ предназначенную достижимую цѣль (Мѡ. V, 48). Посему для истиннаго, подлиннаго разума, а не ремесленно утилитарнаго или экспериментально низменнаго знанія — „христіанская наука“ должна быть безспорна и обязательно усвоена для несомнѣннаго его удостовѣренія и фактической гарантіи осуществленія научныхъ исканій и прозрѣній — часто лишь „зеркаломъ въ гаданіи“...

Таковъ повелительный завѣтъ и неотложный призывъ Б. А—ча, поскольку онъ есть подлинно христіанскій ученый, въ которомъ все превосходство обезпечивалось гармоническимъ сліаніемъ обоихъ этихъ элементовъ. Не легко достается это у другихъ, — хотя бы по признанію и засвидѣтельствованію даннаго принципа, — въ виду искусственно воспитаннаго у насъ отчужденія и идолопоклоннически догматизированнаго расторженія между вѣрою и знаніемъ. Не то было у Б. А—ча. Въ немъ такое сочетаніе являлось естественнымъ и необходимымъ, потому что служило отраженіемъ самой его жизни. Это былъ христіанинъ не номинально и православный не конфессіонально, а — по извѣстной формулѣ IV-го Вселенскаго, Халкидонскаго Собора — нераздѣльно, неразлучно, хотя бы и не сліанно — до уничтоженія всякой своей индивидуальности. По имени его тако бысть и все житіе. Онъ былъ православно-церковнымъ человѣкомъ и всецѣло питался нашею христіанскою церковностію. Въ этомъ отношеніи крайне примѣчательно слѣдующее завѣтисе исповѣданіе Б. А—ча: „Наше бѣлое духовенство почему-то усвоило себѣ протестантское представленіе, будто служить надо для кого-нибудь, а не отъ кого-нибудь, и не придаетъ значенія тому настроенію, какое создается при сознаніи, что Церковь ежедневно возсылаетъ молитвы и ежедневно открыта для всѣхъ, которые, при невозможности пойти въ нее, присутствуютъ въ ней духомъ“ (Египетскія церковныя впечатлѣнія, стр. 15, 14). Эти глубокія, рѣдкостныя слова получаютъ особый смыслъ по связи съ нѣкоторыми моими заграничными религіозными переживаніями. Заранѣе прошу извиненія, но позволю себѣ сдѣлать отступленіе, оправдываемое не столько требованіями контекста, сколько субъективными ассоціаціями и грустнымъ правиломъ, что senes garruli sunt...

На закатѣ жизни къ нынѣшнему сумрачному вечеру, за которымъ уже чувствуется ночь упокоенія, Господь сподобилъ меня великой милости — быть глашатаемъ русской богословской науки въ Швеціи, куда я былъ приглашенъ отъ Olaus — Petri Stiftelsen для прочтенія нѣсколькихъ специальныхъ лекцій (о соединеніи Церквей) въ Упсальскомъ Университетѣ, а тамъ вездѣ былъ окруженъ такимъ предупредительнымъ почетомъ и высокимъ вниманіемъ въ самыхъ избранныхъ кругахъ, о которыхъ прежде никогда и мечтать не могъ, чѣмъ безмѣрно вознагражденъ, — хотя и на чужбинѣ, — за свои долготѣтніе скромные труды, и эти мѣсяцы конца 1918 года считаю величайшею отрадой своей старости²⁴). Я пользовался самымъ трогательнымъ благоволеніемъ достойнѣйшаго примаса Швеціи архіепископа Nathan'a Söderblom'a, проканцлера Упсальскаго Университета, нѣкоторое время жилъ въ его дворцѣ на полномъ иждивеніи, раздѣлялъ его трапезу, былъ членомъ его весьма многочисленнѣйшей фамилии. Бывшій профессоръ Лейпцигскаго и Упсальскаго Университетовъ, — архіепископъ энциклопедически образованный и глубоко ученый мужъ самаго искренняго благочестія, и мы съ нимъ даже не въ богослужебное время не рѣдко посѣщали величественный Упсальскій соборъ, нѣсколько попорченный реставраціею „подъ готику“, а я самъ ходилъ туда ежедневно и иногда не по разу. Архіепископина Анна, — прямо скажу, — святая женщина, и вся семья проникнута духомъ и тономъ благочестія, не смотря на все свѣтское величіе внѣшней обстановки. И вотъ по вечерамъ къ ночи мы всѣ съ разными гостями (напр., пианистомъ-органистомъ изъ Берлина) собирались въ „верхней горницѣ“ архіепископскаго дома, имѣющаго англійское расположеніе съ четырьмя этажами, и — настроенные молитвенными звуками органа — подѣлительствомъ архіепископа совершали чтеніе отрывковъ Новаго Завета (обычно — Апокалипсиса) по стиху всѣми членами — другъ за другомъ — отъ мала до велика на разныхъ языкахъ, причемъ я читалъ по-славянски и по-русски по своему неразлучному экземпляру, полученному еще въ Вологодской Духовной Семинаріи, и былъ несказанно восхищенъ этимъ единствомъ нашей общей вѣры Христовой при разности ея внѣшнихъ словесныхъ выраженій, которыя, конечно, никогда не встрѣчались тутъ въ подобномъ сочетаніи и больше не повторятся. Все заключалось благословеніемъ возсѣдаващаго на высокомъ сѣдалищѣ архіепископа, говорившаго теперь лишь извѣстныя молитвенныя формулы и не позволявшаго своихъ рѣчей, на которыя онъ большой мастеръ, какъ лучшій церковный ораторъ современной Швеціи. Было необыкновенно трогательно и умирительно, и я съ душевною отрадой вспоминаю объ этихъ — увы! — недолгихъ часахъ религіознаго подъема, но... всетаки это было не церковное пареніе, а лишь піэтистическое возбужденіе, гдѣ самое существонное зависитъ отъ личной инициативы и настроенности и всегда отличается слишкомъ скользкою и небезопасною...

24) Съ особою и горячею благодарностію долженъ теперь прибавить, что я спасся изъ „совѣтскаго“ ада преисподнѣйшаго при дѣбромъ участіи архіепископа Н. Сѣдерблума и доселѣ существую (вмѣстѣ съ женою) при моральной и матеріальной поддержкѣ его и моихъ Упсальскихъ друзей, покровителей и благодѣтелей, которыхъ — всѣхъ — да ущедритъ Господь своею великою и богатою милостію!

зопасною субъективностію. И—при несомнѣнномъ христіанскомъ благочестіи описываемой среды — это объясняется тѣмъ фактомъ, что тамъ нѣтъ настоящей церковности (въ католическомъ смыслѣ). Шведская Церковь, безспорная (даже сравнительно съ англиканскою) по своему іерархическому епископск. преемству, въ дѣйствительности является почти совсѣмъ протестантскою по всему своему изненному религиозному функционированію. Самъ архіепископъ въ продолжительныхъ бесѣдахъ со мною—иногда во время отдаленныхъ пѣшеходныхъ прогулокъ нашихъ (напр., въ Gamla Uppsala)—горячо защищалъ исключительную значимость „ученія Слову“, и потому шведское богослуженіе—при всемъ своемъ литургійномъ строеніи—разрѣшается проповѣдничествомъ и гимнологіею, т. е. опять же условливается чисто человѣческими дарованіями, а мои Упсальскіе друзья съ грустью констатировали, что въ обоихъ указанныхъ направленіяхъ замѣчается въ Швеціи упадокъ. И, бывая часто за богослуженіями — въ церкви архіепископской пребанды Bilingen при дорогомъ и миломъ имѣніи Kiplingeberg (подъ Упсалою) у принявшихъ меня своимъ гостемъ благороднѣйшихъ дворянъ v. Engeström'овъ, навѣки связавшихъ сердечною благодарностію къ нимъ, въ старѣйшей Упсальской церкви Св. Троицы (Trefaldighetskyrkan) и — особенно — въ соборѣ, гдѣ пользовался привиллегіею занимать мѣсто на архіепископской скамьѣ подъ самой проповѣднической кафедрой, я всегда выносилъ впечатлѣніе, что это — лишь религиозно-назидательное христіанское собраніе, но не таинственно-богослужебное общеніе. И тутъ—не случайное теченіе, а конститутивное свойство, ибо тонъ всей шведской жизни, тѣмъ паче официально-торжественной,— всегда христіанскій. Посему всякія празднества, объединяющія всѣ классы, знаменуются въ Упсалѣ союзомъ вѣры и науки, — и, напр., день памяти Густава Адольфа, когда я утромъ былъ почетнымъ приглашеннымъ на актъ въ Университетѣ и тамъ рѣчь говорилъ специально пріѣхавшій епископъ Eklund, вечеромъ же шествовалъ (отъ университетской бібліотеки Carolina Rediviva къ памятнику этого короля) въ качествѣ члена университетской корпораціи съ незабвенными коллегами (G. Thörnell, O. Stergren...) по нашему прекрасному, дружному Matlag'у (во главѣ съ великолѣпнымъ Praeses Arg. Uggla),—этотъ знаменательный день закончился особымъ богослужебнымъ чиномъ въ биткомъ набитомъ соборѣ съ пространною проповѣдью. И все это происходило въ Упсалѣ, гдѣ настолько доминируетъ надъ всѣмъ исключительно наука, что построенный черезъ дорогу отъ Университета домъ обычно всѣми называется и пишется Skandalhuset—„скандальный домъ“, ибо онъ выше университетскаго зданія, а по общему тамошнему убѣжденію ничто не можетъ и не должно возвышаться надъ Университетомъ... Тѣмъ не менѣе и университетское величіе преклоняется предъ церковнымъ и благословляется имъ. Такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, которые одинаково свидѣлствуютъ о превалирующей шведской религиозности повсюду—вплоть до низшей сельской школы, какъ я лично наблюдалъ въ симпатичномъ Kiplingeberg'ѣ, ознакомившись съ нею подъ руководствомъ добрѣйшей, спасительной спутницы моей Fröken Stanny v. Engeström.

Значитъ, отмѣченная религиозная особенность—принципіальная, и она коренится въ томъ, что вся церковность превратилась въ христіанскі-

назидательную учительность и пострадала въ своей благодатной таинственности. И вотъ по этому предмету крайне характерно, что даже въ Упсальскомъ соборѣ евхаристія совершается чрезвычайно рѣдко, — и когда я обратилъ вниманіе архіепископа на это обстоятельство, онъ мнѣ какъ бы съ недоумѣніемъ отвѣтилъ: „Да зачѣмъ же совершать ее, когда нѣтъ причастниковъ? Вѣдь для нихъ назначаются особыя служенія, и объ этомъ всѣ заранѣе оповѣщаются годичными распisanіями!“ Такимъ образомъ, таинство пріобрѣтаетъ,—до нѣкоторой степени,—утилитарный характеръ и перестаетъ быть постояннымъ насущнымъ „хлѣбомъ небеснымъ“, которымъ христіанская душа должна всегда питаться, приступая съ вѣрою и любовію, да причастницей жизни вѣчная будетъ. Богослуженіе, являясь рационально-пѣтистическою дидаскаліей, теряетъ самую сущность, что это есть „строеніе таинъ Божіихъ“ для нашего благодатнаго оживотворенія, чему ученіе служить лишь соподчиненно, помогая каждому усвоить благодатные дары сознательно—съ благоговѣйнымъ страхомъ Божіимъ и проникновенною вѣрой. За преобладающею набожностію, пожалуй, можно опустить разумѣемый нами кардинальный догматическій дефектъ и даже дойти до протестантизирующаго уклона, что „православно-христіанскій пастырь есть учитель, учитель и только учитель“, какъ я слышалъ на одномъ собраніи Петроградскаго духовенства. Это говоритъ уже о нѣкоторой утратѣ истинной церковной воспримчивости и убѣждаетъ въ жизненной необходимости непремѣннаго и неизмѣннаго церковнаго питанія въ богослужебно-таинственномъ общеніи: иначе—безъ него — христіанская религиозность лишится и простой церковности, разрѣшившись пѣтистическою учительностію, которая неизбѣжно граничитъ съ субъективизмомъ и рационализмомъ со всѣми ихъ протестантскими крайностями.

Въ этомъ пунктѣ мои заграничныя церковныя наблюденія и переживанія всецѣло совпали съ сужденіями Б. А—ча и нашли въ нихъ подтвержденіе и истолкованіе. Дерзаю сказать, что они представляютъ какъ бы нѣкоторое откровеніе природы нашей православной церковности и должны быть священнѣйшимъ правиломъ всей христіанской жизни. Ихъ могъ формулировать съ такою символическою ясностію только человѣкъ, всегда и всецѣло дышавшій православно-церковной атмосферой. Для него это было натуральнымъ элементомъ самаго христіанскаго бытія, такъ какъ—убѣжденно повторяю!—онъ жилъ не только въ Церкви²⁵⁾, но именно Церковію—и внѣ этого не представлялъ и не допускалъ своего существованія. И Б. А—чь фактически старался наивозможно чаще, при удобствѣ — ежедневно соучаствовать въ церковной молитвѣ, которую мимоходомъ въ одномъ упоминаніи назвалъ поэзіею въ религіи²⁶⁾. И куда бы ни забрасывала его судьба,—будетъ ли это шикарная европейская столица²⁷⁾, или далекій Египетъ,—Б. А—чь вездѣ первымъ

25) Эту мысль краснорѣчиво развивалъ въ своемъ надгробномъ словѣ прот. Н. В. Чепуринъ.

26) Абиссинскіе свободные мыслители (по отisku изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“), СПБ. 1903, стр. 15-16.

27) Въ этомъ отношеніи особенно много „церковныхъ впечатлѣній“ и воспоминаній связывалось у почившаго съ пребываніемъ въ Берлинѣ, откуда Б. А—чь ѣздилъ даже въ область Мазурскихъ болотъ

долгом искалъ церковь и спѣшилъ туда, чтобы вознести хвалу и благодареніе Господу своему и обновиться душевно. По всему христіанскому настроенію онъ былъ однимъ изъ тѣхъ кроткихъ смиренныхъ сердцемъ праведниковъ, которые — по обѣтованію Спасителя — узрять Бога и наследуютъ царство небесное, а здѣсь, на землѣ, сіяютъ тихимъ свѣтомъ по отраженію святыхъ славы, воспринимаютъ отъ Безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго въ храмѣ Божіемъ по непрестанному и полному общенію съ нимъ. Въ церковномъ служеніи для него все было дорого, и Б. А.—чѣ съ духовною радостію готовъ былъ нести даже обязанности хотя бы церковнаго сторожа. Величайшимъ утѣшеніемъ ему было добиться—къ прошлогодней Пасхѣ — открытія университетской церкви, и когда двери послѣдней снова замкнулись злобою тюремщиковъ духовной свободы, онъ видимо началъ угасать отъ мучительной боли, что въ святилищѣ науки померкъ свѣточъ идеальнаго знанія, и съ героическимъ усиленіемъ постарался устроить по близости свою, маленькую „церковку“, гдѣ и самъ и другіе имѣли доселѣ священный убѣжище отъ великихъ бѣдъ и неисчислимыхъ скорбей нашего многопачевнаго житія... Отрадою и увѣнчаніемъ всей его достойной жизни было званіе церковнаго чтеца съ посвященіемъ въ стихарь, въ которомъ онъ положенъ во гробъ и „отошелъ въ путь всея земли“, по извѣстному библейскому выраженію²⁸). Ради церковнаго послушанія Б. А.—чѣ горячо, авторитетно и продуктивно работалъ въ Синодальной комиссіи по исправленію нашихъ богослужебныхъ книгъ и былъ энергичнымъ дѣятелемъ во всѣхъ начинаніяхъ своей, мѣстной приходской организаціи, — особенно по богослужебной части, стараясь упорядочить ее „благообразно и по чину“, уставно и разумно. Потомъ изъ покорности церковному призыву Б. А.—чѣ согласился участвовать на Всероссийскомъ Соборѣ, хотя всегда избѣгалъ широкой и шумной общественности и принципиально не сочувствовалъ проникшему туда инородному церковному парламентаризму, чуждому самой природѣ Церкви Христовой: — въ ней нѣтъ „выборныхъ“ представителей отъ всякихъ сословныхъ классовъ — до матросовъ разныхъ флотовъ включительно, — а есть только „избранные“ носители даровъ и служеній... И замѣчательно, что тамъ — въ Москвѣ — Б. А.—чѣ вошелъ не въ какія-либо административныя секціи и учредительныя комиссіи, желавшія перевернуть весь церковный строй и создать, по крайней мѣрѣ, новую церковность по либеральному шаблону доморощеннаго модернизма... При этомъ вражескому напорѣ намъ надо было жарче молиться: „не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“, а мы увлеклись обольстительно страннымъ лозунгомъ соблазнительнаго нова-

къ единовѣрцамъ и филипповцамъ въ качествѣ псаломщика при Берлинскомъ протоіереѣ А. П. Мальцевѣ († 1915, IV, 15), которому онъ посвятилъ очень теплый некрологъ въ „заключительномъ номерѣ“ журнала „Церковная Правда“ (Москва 1906), стр. 5-10.

28) Въ нашей средѣ я знаю только еще одинъ примѣръ человѣка, погребеннаго — по его желанію — тоже въ стихарѣ: это опять мръянинъ и преподаватель свѣтской дисциплины, мой незабвенный учитель, профессоръ Московской Духовной Академіи Димитрій Ѳеодоровичъ Голубинскій († 23 ноября 1903 г.), но онъ и извѣстенъ былъ у всѣхъ подъ именемъ „святаго старца“.

торства нашихъ змievъ — искусителей: „свободная Церковь въ свободномъ государствѣ“²⁹), отъ этого опять впали въ прародительскій грѣхъ, не имѣемъ первой и лишились второго — дасть Богъ — не навсегда! Но таково было тогда диктаторски-властное, деспотическое теченіе, отѣщавшее всякіе успѣхи; однако Б. А.—чѣ совершенно уклонился отъ него и всецѣло сосредоточился на богослужебномъ и монашескомъ отдѣлахъ, которыхъ обыкновенно избѣгали. Онъ зналъ, что во внѣшнемъ церковномъ укладѣ самымъ важнымъ элементомъ здоровой христіанской жизни является живительное богослужебное питаніе, а обязательная для христіанъ всецѣлая посвященность Богу должна имѣть наглядныхъ, — хотя бы и человѣчески несовершенныхъ, — выразителей полной отрѣшенности отъ міра для безраздѣльнаго поклоненія Господу, какъ единственному центру возвышенныхъ желаній и духовныхъ стремленій. И чѣмъ ниже была наличная дѣйствительность, всегда далекая въ здѣшнемъ мірѣ отъ своего небеснаго идеала, требующаго для точной реализации и равныхъ условій въ новомъ небѣ и новой землѣ, — тѣмъ пламеннѣе было усердіе сохранить въ возможной чистотѣ всѣ священные символы тѣхъ неизреченныхъ благъ, которыя пріобрѣтены для насъ Христомъ, сообщаются въ Церкви и получаютъ осуществленіе во всемъ божественномъ величіи абсолютнаго совершенства, когда „будетъ Богъ всяческая во всѣхъ“ (1 Кор. XV, 28).

Въ этомъ упованіи и заключается живая церковная вѣра во имя и ради единственной истины. Посему церковность Б. А.—ча была глубоко рациональная и помогала знанію, которое находится въ ней высшее освященіе и окончательное удостоеніе. Онъ самъ представлялъ симпатичнѣйшее сочетаніе сбѣихъ сторонъ, ибо его научный трудъ былъ подвигомъ во славу Церкви, а церковное служеніе направлялось божественнымъ Логосомъ чрезъ Духа истины къ Отцу свѣтовъ и жизни Подателю. У него научность религіозно-истинна, церковность — отвѣтственно сознательна. Основными началами и завѣтами въ этой области почитались имъ священные заповѣди: „Пойте Богу разумно“ (Пс. XLVI, 8), „Поклоняйтесь Отцу духомъ и истинно“ (Ин. IV, 23-24). Б. А.—чѣ желалъ, чтобы научное знаніе было принципиально божественнымъ, а церковное благочестіе являлось возвышеннымъ вѣдѣніемъ³⁰). Онъ сердечно (и справедливо) скорбѣлъ о недостаточной постановкѣ языкознанія въ Духовныхъ Академіяхъ и съ надеждою мечталъ о созданіи богослв-

29) Такой именно лозунгъ выставлялся во главѣ каждого номера официального „Всероссійскаго Церковнаго Вѣстника“, издаваемаго послѣ революціи, хотя это свидѣтельствовало только объ историческомъ невѣжествѣ революціонныхъ богослововъ, не понимавшихъ дѣйствительнаго смысла этой фразы, которая выражала лишь стремленіе галликанства, чтобы въ свободномъ государствѣ французскомъ и Церковь была свободна отъ иноземной зависимости — Рима.

30) Ср. слова Б. А.—ча о † В. В. Болотовѣ въ некрологѣ послѣдняго (въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1900 г., № 8, стр. 99-100): „Въ наукѣ онъ находилъ и цѣль жизни, и отраду, и источникъ наслажденія. Наука и Церковь были для него тѣсно связаны: служеніе первой было въ то же время и подвигомъ во славу второй. Онъ былъ ревностнымъ и вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣжденнымъ сыномъ. Я бы сказалъ даже: былъ вѣрнымъ, потому что былъ убѣжденнымъ“.

ских факультетовъ въ Университетахъ³¹⁾. Для него „монашество было могущественнымъ двигателемъ просвѣщенія“,—и свое участіе въ сборныхъ работахъ Б. А—чь ознаменовалъ еще „Проектомъ (устройства въ Херсонесѣ) сбители ученыхъ иноковъ“ съ важными для науки, объективно серьезными задачами³²⁾. Когда же среди свирѣпаго бушеванія всеразрушающихъ первобытныхъ стихій, варварски снесшихъ всѣ разадники духовнаго знанія, опять затеплились въ нашей поруганной столицѣ слабые огоньки богословскаго сіянія,—онъ поспѣшилъ принести весь свой богатый запасъ чистаго елѣя и сталъ читать литургику и въ нашемъ Богословскомъ Институтѣ и на Васильеостровскихъ Богословскихъ Курсахъ (въ Кіевскомъ Подворьѣ). Это была великая жертва по самоотверженной ревности богословско-церковному служенію. Всѣ мы—въ нашемъ возрастѣ старости — слишкомъ горестно чувствуемъ, что заниматься вновь — теперь совсѣмъ невозможно и только пробавляемся старымъ, которое растрачивается и забывается — иногда въ самыхъ простѣйшихъ элементахъ. Намъ даже физически до чрезвычайности трудно регулярное лекторское учительство, но мы приносимъ послѣднія крохи совсѣмъ оскудѣвшихъ силъ единственно и исключительно потому, что въ жестокою стужу не хотимъ бросить свой священный алтарь, въ которомъ всегда находили духовную теплоту и живительную энергію, и желаемъ сохранить ихъ для потомства, вѣряя ему это на честь и отвѣтственность религіозной совѣсти... Конечно, Б. А—чь обладалъ обширными и основательными литургическими знаніями по памятникамъ и практикѣ, но они никогда не приспособлялись у него для цѣлей преподаванія, и ему пришлось пересмотрѣть и систематизировать весь этотъ огромный матеріалъ для лекціоннаго изложенія, да еще въ двухъ, не совсѣмъ жестивенныхъ, редакціяхъ. Тутъ былъ истинный подвигъ, но Б. А—чь совершилъ его съ покорною готовностью, потому что считалъ своимъ научно-церковнымъ долгомъ поддержать разводимый очагъ богословскаго просвѣщенія, а въ данной области не усматривалъ никого другого за отсутствіемъ изъ Петрограда академическаго спеціалиста, какого самъ называлъ мнѣ прямо и ясно³³⁾. Онъ желалъ видѣть въ Богословскомъ Институтѣ достойнаго правопреемника „святой (—по выраженію истинно великаго и христіански благостнаго іерарха нашего, приснопамятнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія —) Академіи“, которую не перестану оплакивать до конца дней, какъ учрежденіе, заключавшее всѣ данныя для реальной возможности развитія дѣйствительной богословской научности въ союзѣ съ материнскою попечительностію Церкви. Б. А—чь хотѣлъ и заботился, чтобы Богословскій Институтъ, осуществляя свои церковно-педагогическія зада-

чи, былъ истинно и дѣйствительно ученымъ органомъ, культивирующимъ подлинное спеціальное знаніе, чтобы въ немъ совмѣщались духъ премудрости и разума, духъ вѣдѣнія и благочестія. Къ этому были направлены всѣ его активныя усилія и попечительныя помыслы. Въ данномъ отношеніи характеренъ для меня сдѣнъ эпизодъ. Нѣкогда возникъ вопросъ о продажѣ въ далекую провинцію (Туркестанъ) моей личнсей бібліотеки, которую Б. А—чь хорошо зналъ, а для нашихъ временъ считалъ прямо не цѣнною, какъ недостижимую нынѣ книжную сокровищницу не только по „богословію“, но и по многимъ другимъ сс-прикосновеннымъ отраслямъ. Дошли эти вѣсти до Б. А—ча, и онъ, всегда столь щепетильно деликатный, чтобы вмѣшиваться въ чужія дѣла, забилъ тревогу и началъ открытками въ Вологду (гдѣ я тогда тщетно спасался отъ невыносимаго Петроградскаго голода) горячо отклонять меня отъ рѣшительнаго шага. Ему былъ наиболѣе дорогъ родной Университетъ, для котораго онъ былъ вѣрнымъ и достойнымъ сыномъ, — и отъ него не было сокрыто, что моя книжная коллекція была бы хорошимъ обогащеніемъ для университетскаго книгохранилища, крайне скуднаго по этой части. Тѣмъ не менѣе, упоминая на первомъ мѣстѣ именно Университетъ, Б. А—чь безусловно склонялся въ пользу Богословскаго Института, ибо для послѣдняго такая бібліотека гораздо необходимѣе, какъ обезпеченіе его научнаго процвѣтанія и ученаго творчества. Вотъ великій и славный завѣтъ Б. А—ча нашему,—пока скромному,—богословскому учрежденію³⁴⁾, и его молодые дѣятели, которые входятъ и войдутъ въ наши труды по первому посылу и продолжатъ ихъ, *должны* исполнить его, *обязаны* зажечь яркій и немерцающій свѣтильникъ столь же чистой науки, какъ и сама наша Православная Церковь, по ея природѣ.

Самъ Б. А—чь всю жизнь горѣлъ священнымъ огнемъ церковной вѣры и научнаго знанія. Теперь эта драгоценная лампада погасла, но отблескъ ея не перестаетъ сіять подобно высокой звѣздѣ на церковно-ученомъ горизонтѣ. Разбился скудельный сосудъ благодати, но — счищенный отъ всего земнаго — оиміамъ его восходитъ нынѣ съ молитвами Святыхъ предъ Господа (Апск. VIII, 4) въ небесномъ Іерусалимѣ, во градѣ Бога живаго—среди первородныхъ, на небесахъ написанныхъ (Евр. XII, 22—24). Церковь наша хранитъ и сохраняетъ въ поминаніи своемъ это дорогое имя преданнаго исповѣдника своего, какъ истиннаго мужа чистой вѣры и великаго знанія. Мы же всѣ, присные и ближніе, для христіанско-научнаго неослабнаго возвышенія своего до возможной по челоуѣчеству мѣры совершенства въ царствѣ вѣдѣнія и благочестія всегда должны и будемъ молитвенно и жизненно творить о дорогомъ собратѣ и незабвенномъ наставникѣ нашемъ, приснопамятнсмъ рабѣ Бсжіемъ Борисѣ —

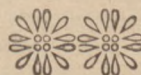
вѣчную память!

31) См. „Журналъ Мин. Нар. Прос.“ 1905 г. № 1, стр. 9.

32) См. „Всероссійскій Церковный Вѣстникъ“ № 141 за 11-е ноября 1917 г.

33) Это—профессоръ Иванъ Алексѣевичъ Карабиновъ, который по смерти Б. А—ча и замѣнилъ его, но потомъ—уву!—попалъ въ усы коммунистическаго сатаны, посаженный злодѣйскою „Чекой“ на Шпалерную и привлеченный къ незаконному большевистскому суду, какъ членъ Правленія приходскихъ общинъ, протестовавшего противъ кошушвеннаго ограбленія и оскверненія святыхъ Божіихъ церквей.

34) Кажется, уже въ 1922 году Институтъ былъ задуненъ большевиками и закрылся.

СВЯЩ. С. МАЛЕВИЧЪ.

О ВАЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ПАСТЫРСКОЙ ПРОПОВѢДИ.

„Одинъ сѣть, а другой жнеть“ (Іоан. 4, 37).

Одинъ ревностный пастырь Церкви Христовой пишетъ: „Въ мою память глубоко врѣзался случай изъ дней моей юности. Въ каникулярное время, будучи семинаристомъ 6-го класса, захотѣлось мнѣ пройтись въ деревню къ родственникамъ. Здѣсь я узналъ, что не такъ давно появились въ приходѣ штундисты, и что сегодня же епархальный миссіонеръ назначилъ въ церкви вечеромъ бесѣду. Заинтересовавшись этой бесѣдой, я отправился въ церковь, куда уже шло много людей. Когда я пришелъ, то миссіонеръ и мѣстный священникъ были уже здѣсь, и бесѣда началась. Одинъ крестянинъ, по виду чернорабочій, выступилъ въ качествѣ совопросника и защитника своего вѣроученія, миссіонеръ же выяснялъ заблужденія сектанта. Меня крайне поразило то обстоятельство, что когда штундистъ приводилъ мѣста изъ Св. Писанія, то онъ читалъ ихъ по складамъ, а нѣкоторыя слова, по своей малограмотности, коверкалъ и искажалъ. И мнѣ пришла мысль: неужели этотъ полуграмотный, простой человѣкъ можетъ увлечь за собой народъ?.. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, когда бесѣда окончилась, изъ среды слушателей выступилъ сѣдой старикъ и обратился къ миссіонеру съ такой рѣчью: „у насъ въ селѣ появилось три человѣка штундистовъ, но на нихъ мы не обращаемъ вниманія. Ученію ихъ не вѣрили и появленіе ихъ для насъ не страшно, а вотъ у насъ горшая бѣда, появились конокрады, поэтому просимъ васъ сказать проповѣдь, чтобы лошадей не воровали“ („Духовная Бесѣда“ за 1914 г.)

Пастыри Церкви! Слышите, что отъ насъ требуетъ наша паства; она жаждетъ слова назиданія, наученія, наставленія отъ своего пастыря. Самъ народъ проситъ насъ сѣять доброе сѣмя!

Между тѣмъ, часто приходится слышать, къ сожалѣнію, и отъ нѣкоторыхъ пастырей, что, если до сихъ поръ проповѣдь пастырей не помогла улучшенію нравственности въ простомъ народѣ, то видно народъ въ проповѣди не нуждается, а при современномъ развитіи грамотности и просвѣщенія, каждый самъ въ состояніи изучать изъ хорошихъ книгъ. Въ первые дни моего пастырствованія подобныя сужденія о бесполезности проповѣди приходилось слушать изъ устъ почтенныхъ сопастырей, и это умалило желаніе во мнѣ къ посильному соучастію во всемірномъ подвигѣ благовѣствованія истины. Но дальнѣйшіе годы моего служенія Слову убѣдили меня въ противномъ, и я потому осмѣлился теперь дать посильный отвѣтъ всѣмъ поставленнымъ на свѣщницѣ, но не свѣтящимъ словомъ Истины.

Говорятъ: въ нашъ просвѣщенный вѣкъ все назидательное уже написано, издано, доступно душамъ благочестивымъ, а потому изустное проповѣданіе дѣлается бесполезнымъ.

Если это справедливо, то сію практическую истину можно приложить ко всему умственному. О всѣхъ вообще наукахъ и предметахъ вѣдѣнія столько написано книгъ, что устное преподаваніе совершенно излишне. Но опытъ противорѣчитъ сему: весь міръ, слѣдовательно, и Церковь до скончанія вѣка останутся училищами взаимнаго обученія, въ которыхъ приличные ученики, съ лѣтними и сонными перемѣшанными, другъ другу передаютъ словомъ и дѣлами добро и зло, истину и ложь, сѣмя жизни благодатной и „оброцы грѣха“, смерть временную и вѣчную. Надобно учить, потому что учили насъ; помня слово:

„Что имаша, его же нѣси пріялъ“? Проповѣдь Христова не можетъ и не должна умолкнуть.

Другіе говорятъ: но насъ не слушають, при появленіи нашемъ на амвонѣ уходятъ и даже надъ проповѣдью издѣваются.— Да развѣ о Самомъ Спасителѣ во Іудеѣ не дерзали нѣкоторые говорить: бѣса имать? А мы то, неужели откажемся нести „поношеніе Христова“. Еще говорятъ: я то не дерзаю уклоняться отъ исполненія священной обязанности учить людей Божіихъ, но желалъ бы видѣть плоды своихъ трудовъ по благовѣствованію Слова Божьяго, а ихъ не видно, и черезъ это у меня умалается ревность къ проповѣди.

Мы, пастыри, должны твердо вѣрить, что сѣмя Слова Божія, посѣянное на нивѣ Христовой рукой трудолюбиваго пастыря, не можетъ оставаться безслѣдно. Онъ, при помощи Божіей, всегда приноситъ добрый плодъ.

Конечно, пріятно было бы для пастырей, если бы каждому изъ нихъ пришлось видѣть въ своихъ прихожанахъ не одно слушаніе или изученіе евангельской Истины, но искреннее усвоеніе ея всѣмъ сердцемъ и осуществленіе ея во всѣхъ дѣлахъ жизни; тогда можно бы было сказать съ апостоломъ Іоанномъ: „Для меня нѣтъ большей радости какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ“ (3 Іоан. 1, 4). Но это доступно при долготѣней апостольской ревности, что достается на долю немногихъ пастырей Церкви. Въ жизни же бываетъ часто, что посѣянное въ душахъ слушателя Слово Божіе созрѣваетъ и приноситъ плодъ тогда, когда первые сѣятели уже оставили свое земное поприще и не могли вкусить плодовъ отъ своихъ праведныхъ трудовъ. Но этимъ смущаться пастырямъ не должно. Да утѣшатся проповѣдники Слова сознаниемъ съ одной стороны того, что проповѣдуя—они исполняютъ священный долгъ, возложенный на нихъ Пастыреначальникомъ Христомъ, а съ другой—твердою увѣренностью въ томъ, что они исполняютъ дѣло полезное и благотворное для людей. Хотя это служеніе Слову трудное, но при глубокомъ убѣжденіи въ истинѣ благовѣствованія Христова, каждый пастырь можетъ проникнуться пламенной ревностью о спасеніи своихъ братьевъ, въ виду особаго въ наше время ослабленія вѣры и благочестія въ народѣ.

Намъ, пастырямъ, необходимо твердо знать, что мы, проповѣдуя слово правды, дѣйствуемъ для будущаго и будемъ дѣйствовать успѣшно, если честно и строго выполнимъ свой долгъ. Что бы намъ ни говорили о бесполезности проповѣди, но въ нашихъ рукахъ находится множество нравственныхъ средствъ, чтобы предуготовить для будущаго зарю лучшаго времени.

Высокій, святой примѣръ Пастыреначальника Христа и Его Св. Апостоловъ внушаетъ намъ священную обязанность сѣять Слово Божіе на нивѣ Христовой, хотя бы намъ не пришлось наслаждаться плодами отъ своихъ трудовъ. Спасительные плоды дѣла спасенія людей начали распространяться на землѣ послѣ вознесенія Христа Бога на небо; равно и труды Св. Апостоловъ дали плодъ свой послѣ того, когда Апостолы пожертвовали для блага послѣдующихъ поколѣній не только земными благами и радостями, но своею свободою и жизнью.

Итакъ, нѣтъ намъ пастырямъ-проповѣдникамъ извиненія, когда подъ различными предлогами мы уклоняемся учить людей Божіихъ и быть постоянными вѣстниками Благодати Іисуса Христа, изъяснителями Слова Его, обличителями грѣховъ и цѣлителями немощей человѣческихъ!

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСИЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ
Восточныхъ Церквей*).

Въ настоящее время положеніе Болгарской Православной Церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ. Православнаго населенія въ нынѣшней Болгаріи числится до 4 милліонѣвъ, которые составляютъ Автокефальную Православную Болгарскую Церковь, называемую Болгарской Экзархіей. Въ управленіи своемъ Болгарская Церковь руководится „Уставомъ объ управленіи Болгарской Экзархіи“, выработаннымъ въ 1871 году въ Царьградѣ и подписаннымъ митрополитами: Иларіономъ Ловчанскимъ, Панаретомъ Филиппопольскимъ, Анеимомъ Видинскимъ, Паисіемъ б. Пловдивскимъ, еписк. Иларіономъ Макаріопольскимъ и 35 представителями болгарскаго духовенства и народа. Въ 1920-23 г.г. Уставъ этотъ былъ просмотрѣнъ на Болгарскомъ Церковно-Народномъ Соборѣ, и въ Министерствѣ Исповѣданій были приняты нѣкоторыя измѣненія и дополненія его, примѣнительно къ новому, по-военному положенію болгарскаго царства, но Народнымъ Собраніемъ они пока не утверждены, а потому „Уставъ Экзархіискій“ дѣйствуетъ и нынѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Въ административномъ отношеніи Болгарская Церковь дѣлится теперь на 11 епархій слѣдующаго наименованія: 1) Софійская, 2) Пловдивская, или Филиппопольская, 3) Тырновская, 4) Преславско-Варненская, 5) Врачанская, 6) Видинская, 7) Руссукская, 8) Сливинская, 9) Самоковская, 10) Ловчанская и 11) Старозагорская. Изъ нихъ въ позднѣйшее время Самоковская епархія присоединена къ Софійской, а образована епархія Неврокопская.

Во главѣ Болгарской Церкви стоитъ по уставу Экзархъ. Онъ является старѣйшимъ изъ архіереевъ и предстоятелемъ Церкви. Какъ таковой, онъ предсѣдательствуетъ въ Св. Синодѣ и на Церковно-Народномъ Соборѣ, сносится съ Автокефальными Церквами и государственной властью, пользуется первенствомъ чести между всѣми болгарскими архіереями и носить титулъ „Блаженство“. Но онъ не имѣетъ права единолично, безъ сужденій Св. Синода, предпринимать и рѣшать что-либо, относящееся къ нуждамъ Болгарской Церкви, а, въ случаѣ нарушенія предоставленныхъ ему правъ, Экзархъ подлежитъ суду Св. Синода, какъ и всякій архіерей.

Священный Соборъ Болгарской Церкви составляютъ Экзархъ и всѣ епархіальные архіереи. Это высшее церковное учрежденіе въ Болгаріи, которое созывается въ исключительныхъ случаяхъ и рѣшаетъ всѣ „каноническіе и евангельскіе“ вопросы: наблюдаетъ за точностью, чистотой и правильностью перевода Св. Писанія, Св. Преданія и церковныхъ правилъ; заботится о правильномъ и единообразномъ совершеніи богослуженій и Таинствъ; хранитъ духовное единеніе со своей Православной Церковью, канонизируетъ святыхъ, открываетъ св. мощи и устанавливаетъ порядокъ ихъ прославленія; просматриваетъ и, въ случаѣ нужды, корректируетъ постановленія Церковно-Народнаго Собора; издаетъ дисциплинарныя правила;

рѣшаетъ, въ качествѣ послѣдней инстанціи, всѣ дѣла объ архіереяхъ, царѣ и царскомъ домѣ, и одобряетъ кандидатовъ на архіерейскія мѣста.

Архіерейскій Соборъ выдѣляетъ изъ своей среды Св. Синодъ, состоящій изъ 4 митрополитовъ, подъ предсѣдательствомъ Экзарха, или, какъ нынѣ, старѣйшаго митрополита (теперь Высокопреосвященный Климентъ Врачанскій). Къ разряду дѣлъ, наблюдаемыхъ и рѣшаемыхъ Св. Синодомъ, относятся: заботы о вопросахъ вѣры и нравственности; печатаніе священныхъ, богослужебныхъ, догматическаго содержанія и учебныхъ о наукѣ христіанской книгъ; заботы о сохраненіи византійскаго стиля и украшеніи храмовъ живописью старо-болгарскаго православнаго искусства; развитіе въ старо-болгарскомъ духѣ церковнаго пѣнія; наблюденіе за покроемъ священническихъ одеждъ, и всѣ текущія дѣла. Въ послѣднее время Болгарскій Св. Синодъ проявилъ чрезвычайную активность и энергію въ своихъ полезныхъ дѣяніяхъ: издалъ Библию на болгарскомъ языкѣ, учредилъ при Софійскомъ Университетѣ Богословскій факультетъ и установилъ должности епархіальныхъ проповѣдниковъ и инструкторовъ проповѣдничества.

При Св. Синодѣ Болгарской Церкви имѣются 2 постоянныхъ и весьма важныхъ учрежденія: а) церковно-административное—Верховный Церковный Совѣтъ и б) церковно-судебное—Верховный Церковный Судъ. Предсѣдателемъ Верховнаго Совѣта является одинъ изъ членовъ Св. Синода, а члены его — два священника и два мрянина избираются на 4 года тайнымъ голосованіемъ на Церковно-Народномъ Соборѣ. Во главѣ Верховнаго Суда стоитъ также одинъ изъ членовъ Св. Синода, а два члена его — священникъ и мрянинъ также избираются на Соборѣ.

Церковно-Народный Соборъ въ Болгаріи составляетъ: Св. Синодъ въ полномъ (т. е. всѣ архіереи) составѣ; по одному представителю ставропигіальныхъ (Рылъскій, Бачковскій и Трояновскій) и Тырновскаго монастырей—по выбору монастырскихъ братствъ; по 3 свѣтскихъ лица и по 2 священника отъ каждой епархіи; 2 профессора высшаго Богословскаго Училища и по одному представителю отъ среднихъ—по выбору профессорскаго и училищныхъ совѣтовъ; министр исповѣданій, или его замѣститель, по одному представителю отъ духовенства и мрянъ изъ отсргнутыхъ нынѣ отъ Болгаріи епархій, а также изъ Царьградской болгарской области, и 5 священниковъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Предсѣдателемъ Церковно-Народнаго Собора является Экзархъ, или его замѣститель. Соборъ дополняетъ, измѣняетъ и утверждаетъ уставы и другіе основныя церковныя законы, согласно потребностямъ времени; онъ утверждаетъ церковный бюджетъ; назначаетъ содержаніе церковнымъ учрежденіямъ и таксу за совершеніе требъ; избираетъ членовъ Верховнаго Суда и Совѣта и т. д. Интересно, что постановленія Церковно-Народнаго Собора имѣютъ законную силу и важность и безъ утвержденія государственной власти, если только въ приведеніи ихъ въ исполненіе не требуется административная и матеріальная помощь Государства.

Во главѣ каждой епархіи стоятъ епископы, именуемые митрополитами. Они избираются на епархіальныхъ собраніяхъ духовенствомъ и представителями народа и утверждаются Св. Синодомъ. Отъ кандидатовъ во епископы требуется, чтобы они были членами Болгарской Церкви, отличались твердостью въ вѣрѣ Православной, разумомъ, благочестіемъ, уживчивостью и имѣли высшее, или по крайней мѣрѣ, среднее богословское образованіе. Избраннаго во епископы утверждаетъ Св. Синодъ, который сообщаетъ о семъ въ Министерство Исповѣданій.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 1—50 за 1928 годъ, № 2—11 за 1929 г.

Въ каждой епархіи дѣйствуютъ слѣдующія постоянныя учрежденія: а) Епархіальный Соборъ, б) Епархіальный Совѣтъ и в) Епархіальный Церковный Судъ. Епархіальный Соборъ состоитъ изъ 15 священниковъ и 15 мірянъ, избираемыхъ на 3 года, созывается по мѣрѣ надобности Митрополитомъ и рѣшаетъ епархіальныя дѣла. Епархіальный Совѣтъ является, въ родѣ нашихъ Консисторій, вспомогательнымъ органомъ епископской власти. Онъ блюдетъ чистоту вѣры, искореняетъ суевѣріе, борется съ иновѣремъ и безвѣремъ, открываетъ церковно-благотворительныя общества, опредѣляетъ епархіальный бюджетъ и т. д. Епархіальный Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита—или его замѣстителя, изъ 2 штатныхъ членовъ—священника и мірянина и 2 сверхштатныхъ. Епархіальный Судъ также состоитъ изъ 2 штатныхъ членовъ—священника и мірянина, подъ предсѣдательствомъ Митрополита или его замѣстителя, а также еще изъ 3 сверхштатныхъ членовъ—мірянъ. Онъ рѣшаетъ всѣ судебныя и бракоразводныя дѣла.

Всѣ епархіальные архіереи имѣютъ по одному протосингелу, обычно въ санѣ архимандрита, который одобряется къ прохожденію своей должности Св. Синодомъ и утверждается Министерствомъ Исповѣданій. Обязанность протосингела—помогать епископу въ управленіи епархіей и замѣщать его въ потребныхъ случаяхъ.

При каждомъ Епархіальномъ Совѣтѣ имѣется канцелярія, которая одновременно является и канцеляріей Епархіальнаго Архіерея. Во главѣ ея стоитъ „главнѣ писарь“, т. е. секретарь, а въ составѣ ея—„други писари и помощники“.

Новый Экзархійскій Уставъ предвидитъ должности „архіерейскихъ намѣстниковъ“, т. е. нашихъ благочинныхъ, и опредѣляетъ имъ слѣдующія обязанности: надзоръ за священниками при исполненіи послѣдними служебныхъ обязанностей, исполненіе распоряженій Епархіальныхъ Начальствъ, сообщеніе Епархіальному Епископу о всякихъ религіозныхъ движеніяхъ, которыя могутъ угрожать церковному миру, посѣщеніе хоть однажды въ годъ приходовъ намѣстничества, расмотрѣніе приходскихъ бюджетовъ и наблюденіе за веденіемъ приходскими священниками приходскихъ книгъ.

Въ Болгаріи числится до 2.500 православныхъ приходовъ, съ 2.250 храмами и 2.225 священниками. Кандидаты священства должны имѣть слѣдующія данныя предъ рукоположеніемъ: принадлежность къ Болгарской Церкви, не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, болгарское происхожденіе и знаніе болгарскаго языка, окончаніе духовнаго училища (допускаются и съ прогимназическимъ образованіемъ послѣ предварительнаго испытанія по одобренной Св. Синодомъ программѣ), испытанное правовѣріе и благосведеніе, удостовѣреніе духовника о неимѣннн препятствій къ рукоположенію, неподсудимость, лекарское удостовѣреніе объ отсутствіи душевныхъ и заразныхъ болѣзней, заявленіе, если женатъ, супруги о согласіи ея на рукоположеніе мужа и готовности ея слѣдовать за мужемъ, куда бы его ни назначили, и письменное заявленіе о томъ, что будетъ точно исповѣдывать Св. Православную вѣру, подчиняться всѣмъ церковнымъ правиламъ и исполнять всѣ распоряженія властей своихъ духовныхъ.

Обязанности приходскихъ священниковъ таковы: совершеніе богослуженій и требъ, проповѣданіе Слова Божія, заботы о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, расположеніе прихожанъ къ благотворительности, уклоненіе отъ посѣщенія кабаковъ и кафе, исполненіе распоряженій духовныхъ властей и веденіе метрическихъ книгъ по опредѣленной закономъ формѣ.

Въ каждомъ приходѣ имѣются „церковнитѣ на-

ЕВГЕНІЙ МЕЛЬНИКОВЪ.

ПАСТЫРЬ ХРИСТОВЪ.

Дорогой памяти отца Іоанна Сергіева Кронштадтскаго, по поводу столѣтія со дня его рожденія: 1829—19 октября—1929.

Кто ближе къ Свѣту,
Тотъ самъ свѣтлѣе:
Правдивѣй, лучше,
Всегда добрѣе...

Онъ любитъ ближнихъ, Онъ дальше видитъ;
Имъ помогаетъ, Въ немъ глубже знанья;
И Божьимъ словомъ Смиренноудренъ
Онъ просвѣщаетъ. Онъ въ дни страданья...

Милѣй, чѣмъ звѣзды
На небѣ чистомъ,
Яснѣй, чѣмъ солнце
Въ вѣнцѣ лучистомъ,
Передъ иконою
Свѣчю вѣчною
Горитъ душою
Онъ человѣчною.

стоятельства“, т. е. приходскія попечительства, состоящія изъ 3—5 членовъ-прихожанъ, избранныхъ на приходскомъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника. Эти „настоятельства“ несутъ слѣдующія обязанности: ведутъ опись церковнаго движимаго и недвижимаго имущества, удовлетворяютъ всѣ нужды своего храма, заботятся о постройкѣ и ремонтѣ храмовъ, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не открывались питейныя и увеселительныя заведенія вблизи церковныхъ оградъ, условливаютъ и вознаграждаютъ церковныхъ чтецовъ и пѣвцовъ и собираютъ церковныя доходы, а также ежегодно составляютъ приходо-расходный приходскій бюджетъ.

Образованіе болгарское духовенство получаетъ на Богословскомъ Факультетѣ при Софійскомъ Университетѣ, въ Софійской и Пловдивской 6-ти классовыхъ Духовныхъ Семинаріяхъ и 4-хъ классовыхъ Духовныхъ Училищахъ, находящихся въ Бачковскомъ и Черепишскомъ монастыряхъ. Кроме того, имѣется хорошо поставленная „Монашка школа“ въ Троянскомъ монастырѣ. Въ ней готовятъ и ученикъ церковно-славянскаго языка, богослуженія и церковнаго пѣнія будущіе монахи, или на случай непоступленія въ монахи, прекрасныя церковныя чтецы и пѣвцы.

Монашество въ Болгаріи высоко чтится съ давнихъ временъ, ибо монахи всегда были національными героями и носителями культуры и просвѣщенія. И возрожденіе Болгаріи тѣсно связано съ монашествомъ, ибо главные дѣятели этого возрожденія были болгарскіе монахи. Монастырей въ настоящее время Болгарія имѣетъ 86: 64 мужскихъ и 22 женскихъ, но, къ сожалѣнію, монаховъ и монахинъ въ этихъ монастыряхъ весьма мало—всего до 150 человѣкъ. Монастыри болгарскіе управляются игуменами въ священномъ санѣ. Игумены избираются братіей монастыря и утверждаются: въ ставропигіяхъ Св. Синодомъ и въ епархіальныхъ монастыряхъ—Епархіальными Владыками. Если въ монастыряхъ имѣется менѣе 5 лицъ братіи, игуменъ для нея поставляется Епархіальнымъ Архіереемъ.

Содержаніе церковныя учрежденія и высшее духовенство Болгаріи получаютъ изъ казны, а источникомъ содержанія сельскаго духовенства служатъ доходы отъ требоисправленій, съ добавкою отъ казны. Плата за требоисправленія берется по опредѣленной таксѣ. Въ общемъ средства содержанія сельскаго духовенства весьма невелики, и болгарское духовенство живетъ бѣдно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ ВЪ СВѢТѢ ФАКТОВЪ.

Вопросъ о юридическомъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ продолжаетъ интересоватъ польское общественное мнѣніе. Недавно мы отпечатали статью г. Эмбора, озаглавленную „Судьба Православія“, помѣщенную въ № 27 газеты „Курьер Варшавскій“; спустя сравнительно непродолжительное время, а именно въ № 62 той же газеты появилась новая статья, подъ заглавіемъ, приведенномъ нами въ заголовкѣ, подписанная г. Модзелевскимъ и затрагивающая тѣ же вопросы. Въ виду того, что авторъ этой статьи придаетъ указаннымъ вопросамъ новое и, съ нашей точки зрѣнія, весьма заслуживающее вниманіе освѣщеніе, мы считаемъ нужнымъ воспроизвести ниже статью г. Модзелевскаго.

„Въ статьѣ г. Эмбора подъ заглавіемъ „Судьба Православія“, помѣщенной въ № 27 „Курьера Варшавскаго“, авторъ кончаетъ утвержденіемъ, что прогрессъ въ направленіи конституціоннаго упрямоченія юридическаго состоянія православнаго исповѣданія въ Польшѣ за послѣдніе годы подвергся задержкѣ.

Для людей, которые подобно автору вышеупомянутой статьи считаютъ государственную въроисповѣдную политику въ отношеніи значительныхъ группъ гражданъ одного исповѣданія важнымъ элементомъ внутренней государственной консолидаціи, подобное утвержденіе является до извѣстной степени неточнымъ, ибо задержка прогресса въ извѣстной области государственной администраціи равносильна регрессу.

Впрочемъ, факты въроисповѣдной политики Правительства свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Къ разрѣшенію проблемъ православія въ Польшѣ, исповѣданія, обнимающаго шестую часть гражданъ государства, исповѣданія, въ виду своей іерархической структуры замыкающагося точно въ государственныхъ границахъ, слѣдуетъ подходить съ полнымъ историческимъ безпристрастіемъ, въ пониманіи обще-государственнаго значенія этихъ вопросовъ.

Приведеніе въ норму юридическаго положенія православнаго исповѣданія, обезпеченіе ему, согласно его многовѣковой традиціи, надлежащаго попеченія государства является одной изъ настоятельныхъ задачъ нашего государственнаго управленія на окраинахъ.

Въ этомъ смыслѣ автокефалія, провозглашенная въ сентябрѣ 1925 г., сдѣлала православіе въ Польшѣ независимымъ отъ другихъ православныхъ іерарховъ, ввела его въ государственныя границы. Законченные въ апрѣлѣ 1926 г. переговоры съ Православнымъ Епископатомъ гарантировали въ проектѣ Статута, согласно статьѣ 115 нашей Конституціи, приведеніе въ норму юридическаго положенія этого исповѣданія. За нимъ послѣдовали дальнѣйшія мѣропріятія, съ цѣлью нормированія положенія православнаго исповѣданія, какъ напримѣръ реформа духовной школы и т. п.

Съ половины 1926 г., по инерціи, создавшейся за послѣдніе мѣсяцы 1925 г. и въ первой половинѣ 1926 г., удалось закончить нѣкоторыя начатія дѣла, однакожь были совершенно аннулированы результаты трудовъ, предпринятыхъ съ цѣлью установленія юридическаго положенія православія, и на церковномъ организмѣ были предприняты опыты.

Измѣненная административная окраинная политика отразилась также и на отношеніи правительственныхъ органовъ къ православію. Былъ начатъ процессъ ослабленія изнутри православія посредствомъ возбужденія національныхъ противорѣчій, ихъ развитія, внесенія раздоровъ и ослабленія престижа духовенства среди населенія. Вызванное политическими средствами извѣстное броженіе въ православіи первоначально не могло быть подавлено Духовной Властью.

Когда же, сознавая опасность, угрожающую един-

ству православія, Высшія Духовныя Власти обратились къ правительству, предлагая опредѣлить юридическое положеніе своего исповѣданія и его представительства, мотивомъ отказа отъ переговоровъ и начатія разработки соответствующаго законопроекта было именно отсутствіе внутренней консолидаціи и неурегулированность отношеній въ этомъ исповѣданіи.

Правительственные факторы высказали этоть взглядъ особенно ясно въ одномъ изъ обращеній Министрства Исповѣданій, адресованномъ Сбору Православныхъ Епископовъ, прямо требуя предварительнаго созыва Помѣстнаго Собора, который разсмотрѣлъ бы вопросъ о внутреннемъ Статутѣ Православной Церкви въ Польшѣ, привелъ бы въ порядокъ внутреннюю жизнь — и только при соблюденіи этихъ условій было бы возможно опредѣлить путемъ закона отношеніе Государства къ Православію.

Въ заботѣ о пользѣ и упрямоченіи отношеній въ своемъ исповѣданіи Соборъ Епископовъ въ концѣ 1927 г., а Митрополитальный Совѣтъ, совѣщательный органъ, составленный изъ представителей духовенства и вѣрныхъ всѣхъ Епархій, въ Юлѣ 1928 г., приняли постановленія о созывѣ Помѣстнаго Собора въ декабрѣ 1928 г. съ цѣлью установленія внутренней организаціи Православія въ Польшѣ на почвѣ разработаннаго этими органами нѣсколько лѣтъ тому назадъ проекта внутренняго Статута. Могло бы казаться, что такое выполненіе требованій правительственныхъ факторовъ должно быть принято этими послѣдними благопріятно. Однако случилось какъ разъ обратное.

Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, застигнутое врасплохъ постановленіемъ о созывѣ Помѣстнаго Собора, отказало въ утвержденіи этого рѣшенія и не согласилось на созывъ Собора въ такой короткій срокъ, измѣняя свою точку зрѣнія въ томъ смыслѣ, что созывъ Собора можетъ послѣдовать только послѣ принятія закона о юридическомъ положеніи православнаго исповѣданія.

Якобы въ кабинетной тиши Министерство работаетъ сейчасъ надъ проектомъ подобнаго закона, о принципахъ котораго меньше всего знаютъ заинтересованные православныя церковныя факторы, въ силу Конституціи, имѣющіе право вести переговоры по этому вопросу съ соответствующими государственными властями. Измѣнивъ свою позицію столь внезапно на другую, совершенно противоположную, Министерство снова на продолжительный срокъ отсрочило дѣло опредѣленія юридическаго состоянія одного изъ важнѣйшихъ исповѣданій въ Польшѣ, объединяющаго миллионы гражданъ Республики.

Однако, это еще не все. Временныя Правила 1922 г. объ отношеніи государства къ православному исповѣданію въ Польшѣ, сѣявленные въ формѣ министрскаго распоряженія, являющіяся единственно суррогатомъ попытки разрѣшенія проблемы православія въ Польшѣ, примѣняемая на практикѣ, обнаружили множество пробѣловъ, заполненія которыхъ стала требовать жизнь. Эти вопросы разрѣшаются весьма просто: помѣтка „къ дѣлу“ или „несвоевременно до момента разработки Статута“ обогащаетъ архивы Министерства кипами дѣлъ, разрѣшеніе которыхъ является жизненнымъ вопросомъ для православія.

Правительственные факторы при этомъ заняли позицію, что въ виду существованія Временныхъ Правилъ 1922 г., законодательнаго характера которыхъ никто не осмѣлился бы защищать, впередъ будучи убѣжденнымъ въ неудачѣ, потеряли принудительную силу, въ свое время надлежащимъ образомъ опубликованныя, Правила о православному исповѣданіи б. имперій Россійской и Австрійской, регулирующія всѣ дѣла этого исповѣданія.

Подобный взгляд возбуждает серьезныя сомнѣнія, въ виду того, что въ другихъ областяхъ жизни государственныя власти рецепировали различные законы, въ которыхъ постановленія, не могущія быть примѣненными въ новыхъ условіяхъ независимой государственной жизни, молчаливо или законодательнымъ путемъ утратили обязательную силу. Это касается, между прочимъ, области вѣроисповѣдныхъ законовъ, относительно евангеликовъ всѣхъ трехъ в. частей Польши.

Исходя изъ этого положенія, вопреки мнѣнію правительственныхъ факторовъ, слѣдуетъ признать, что, до времени изданія закона о православномъ исповѣданіи въ Польшѣ, сохранили обязательную силу прежніе законы за исключеніемъ той ихъ части, которая несогласна съ нынѣшними законами Польскаго Государства.

Несомнѣнно, не малую роль въ настоящихъ затрудненіяхъ православія играетъ отсутствіе послѣдовательности въ этой области внутренней государственной политики. Троекратныя перемѣны за послѣдніе три года на посту Директора Департамента Исповѣданій, въ томъ числѣ почти годичное замѣстительство, длящееся уже два года замѣстительство на посту Начальника соответствующаго Отдѣла, не могутъ содѣйствовать установленію курса политики и создать удобное поле для разнаго рода экспериментовъ, въ которыхъ принимаютъ участіе даже мѣстныя административныя власти низшихъ инстанцій. Естественно, что все это весьма отрицательно отражается на столь важной области государственной жизни, какъ надлежаще веденная вѣроисповѣдная политика, являющаяся однимъ изъ факторовъ гражданскаго воспитанія общества.

Въ настоящее время можно надѣяться только, что Сеймъ, приступившій къ пересмотру Конституціи, затронетъ также вопросъ объ изданіи законовъ, связанныхъ съ ея проведеніемъ въ жизнь и разбудитъ отъ сна забвенія, годами ожидающій своего разрѣшенія, вопросъ о юридическомъ состояніи польскаго православія. Слѣдуетъ также вѣрить, что можетъ быть этотъ высшій государственный факторъ сможетъ обезпечить православію соответствующую юридическую защиту, которой оно напрасно домогается въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Одобреніе государственной властью уже давно разработаннаго положенія о внутренней организаціи Православной Церкви въ Польшѣ, принятіе закона регулирующаго отношеніе этого исповѣданія къ государству, закона, который гарантировалъ бы православію надлежащее попеченіе государства, его высшимъ властямъ—должный авторитетъ и разрѣшающаго удовлетворительнымъ способомъ различные спорные вопросы имущественнаго права—вотъ ближайшія задачи политики въ отношеніи православія въ Польшѣ, требующія скорѣйшаго осуществленія и съ нетерпѣніемъ ожидаемыя православнымъ духовенствомъ и польскими православными гражданами".

Д. Ц.

О судьбахъ уніи въ Галиціи.

(Историческая справка).

Мы присутствуемъ при знаменательнѣйшемъ моментѣ исторіи Православія. Всеблагому Промыслу угодно было сдѣлать насъ свидѣтелями того радостнаго явленія, когда наши родные братья въ Галиціи стихійно устремились къ освобожденію отъ навязанной имъ уніи съ Римомъ и, приходя за приходомъ, спѣ-

шать воссоединиться съ вѣрою своихъ дѣдовъ и пра-дѣдовъ.

Въ виду того, что сторонники уніи въ своихъ статьяхъ часто прибѣгаютъ къ ссылкамъ на свои якобы историческія въ Галиціи права, — полагаемъ, что будетъ не бесполезнымъ для нашихъ читателей вспомнить здѣсь, какъ при свѣтѣ правдивой исторіи представляется вопросъ объ укрѣпленіи уніи въ Галиціи.

Унія въ предѣлахъ Галиціи окончательно утвердилась только послѣ долгой исторической борьбы. Не мало недозволенныхъ пріемовъ было употреблено въ свое время латинянами и уніатами, чтобы завладѣть издревле православными галицкими епархіями.

Въ моментъ появленія уніи въ Польско-Литовскомъ государствѣ, въ 1596 г. двѣ галицкія епархіи, Львовская и Перемышльская, одни лишь сохранили православныхъ епископовъ при отступленіи большинства западно-русскихъ іерарховъ. Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій были вождями православной партіи и паства ихъ оставалась вѣрною Православію. Гедеонъ, въ качествѣ экзарха патрiаршаго престола, получилъ отъ Константинопольскаго патрiарха полномочія охранять интересы Православія во всей Польшѣ — Литвѣ. Несмотря на всѣ усилія католическаго духовенства и уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣвъ, при Гедеонѣ унія не могла проникнуть широко въ Львовскую епархію. Когда Поцѣвъ вздумалъ было посѣтить Львовъ, то ему было въ этомъ рѣшительно отказано: православные не пустили его ни въ церковь, ни въ епископскій домъ, и онъ уѣхалъ ни съ чѣмъ. Въ львовскихъ церквахъ провозглашалась анаема на уніатскаго митрополита и епископовъ, и даже грамота короля Сигизмунда не могла сломить твердости епископа Гедеона. Когда умеръ Гедеонъ въ 1607 г., то въ преемники ему былъ посвященъ также вполне православный Іеремія Тиссаровскій. Болѣе несчастная судьба постигла Перемышльскую каедрю. Она, послѣ смерти епископа Михаила въ 1610 году, попала въ руки уніатовъ, хотя большинство населенія осталось православнымъ. Уніатскіе епископы появились въ Перемышль въ 1612 году. Съ 1610 до 1620 г. здѣсь совсѣмъ не было православнаго епископа; но при возстановленіи православной западно-русской іерархіи патр. Теофаномъ въ 1620 г. былъ посвященъ православный епископъ и въ Перемышль. Въ 1633 г. Перемышльская каедра по королевскому декрету была уступлена православнымъ, и хотя были попытки со стороны уніатскихъ епископовъ утвердиться въ Перемышль, но до 1680-хъ годовъ онѣ не удавались. Такимъ образомъ, Перемышльская каедра почти цѣлое столѣтіе послѣ уніи оставалась всецѣло въ рукахъ православныхъ. Что касается каедры Львовской, то здѣсь рядомъ съ православнымъ епископомъ епископъ уніатскій впервые появился было въ 1632 году. Но укрѣпиться ему не удалось и каедра также оставалась въ рукахъ православныхъ почти до 80-хъ годовъ XVII вѣка.

Переходъ православныхъ галицкихъ каедръ въ уніатскія руки совершился въ 80-хъ годахъ XVII ст. при обстоятельствахъ, дѣлающихъ этотъ переходъ скорѣе дѣломъ интриги и обмана, чѣмъ добровольнаго согласія населенія. Епископы Львовскій и Перемышльскій сначала тайно приняли унію изъ личныхъ интересовъ, а потомъ уже открыто измѣнили Православію. Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій уже вступилъ на каедрю тайнымъ уніатомъ, давъ клятву на унію въ 1677 г. Православные не знали о его уніатствѣ и онъ сначала держалъ себя, какъ православный. Епископъ Перемышльскій Иннокентій Винницкій, также, въ 1681 году далъ тайное обязательство на унію польскому правительству и молчалъ до поры до вре-

мени. Поводомъ же къ ихъ открытому отступничеству послужили подчиненіе въ 1685 году Клевской митрополіи Московскому патрiарху и договоръ Россіи съ Польшою 1686 г. Съ подчиненіемъ Клевской митрополіи Московскому патрiарху падала прежняя независимость юго-западной Церкви и духовенство опасалось, какъ бы Московская власть не затронула его вольностей. По договору 1686 г. православныя епархіи и духовенство въ Польскомъ государствѣ отдавались въ вѣдѣніе Клевскаго митрополита. Такимъ образомъ, православная іерархія въ Польшѣ поступала также косвенно подъ власть Московскаго патрiарха. Львовскій и Перемышльскій епископы, поэтому, рѣшили открыто перейти въ унию, чтобы избавиться отъ подчиненія Кіеву. Истинныя побужденія, однако, оба епископа скрывали отъ своей паствы. Львовскій епископъ Шумлянскій обманно объявилъ львовскимъ жителямъ, будто его заставляетъ принять унию король. Въ 1700 г. онъ явился въ Варшаву и формально заявилъ о желаніи перейти въ униатство. Православныя делегаты изъ Львова протестовали при этомъ передъ королемъ, говоря, что они „никогда добровольно въ унию быть не желаютъ“. Но польское правительство не обратило вниманія на этотъ протестъ и Шумлянскій былъ присоединенъ къ униі, а, возвратясь въ епархію, началъ насильно принуждать къ тому же населеніе и отбирать церкви. Иннокентій Винницкій еще раньше, въ 1692 г. открыто присоединился къ униі. Православныя каедръ Львовская и Перемышльская, такимъ образомъ, прекратили свое существованіе. Но это было не обращеніе епархіи въ унию, а собственно просто вѣроломный захватъ ихъ униатствующими епископами. Добровольно присоединились къ униі только епископы съ небольшою кучкою шляхты. Большинство же православнаго населенія продолжало оставаться вѣрнымъ Православію.

Тѣмъ не менѣе, захваченныя незаконно галицкія каедръ уже никогда не были возвращены православнымъ. Въ послѣдующее время, до раздѣла Польши, польское правительство неоднократно обѣщало удовлетворить требованія православныхъ объ унормированіи ихъ положенія, но нарочно тянуло дѣло и такъ и не исполнило своихъ обѣщаній. Съ переходомъ Галиціи подъ власть Австріи положеніе униі еще болѣе укрѣпилось. Если для Польши было желательнo подавленіе Православія изъ соображеній религіозныхъ и политическихъ, то для Австріи эта политика казалась еще естественнѣе. Католическія традиціи въ Австрійскомъ государствѣ были не менѣе сильны, чѣмъ въ Польскомъ. А политическія соображенія, въ виду сосѣдства Россіи, заставляли австрійское правительство быть особенно подозрительнымъ къ православному движенію. Поэтому, униа была принята и австрійскою властію подъ свое покровительство, а православіе осталось на полу-легальномъ положеніи. Православные не имѣли своей іерархіи и съ большимъ трудомъ получали священниковъ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ униа въ Галиціи все укрѣплялась и дѣлала успѣхи, а положеніе Православія дѣлалось все затруднительнѣе. Тѣмъ не менѣе, историческій фактъ обманнаго захвата галицкихъ каедръ давалъ о себѣ знать до самаго послѣдняго времени. Борьба, хотя и не равная, Православія съ унией продолжалась въ Галиціи до нашихъ дней. Вполнѣ понятно поэтому, что теперь православное движеніе въ галицкихъ областяхъ сразу же заявило о себѣ, какъ только католическую австрійскую монархію смѣнила возрожденная демократическая Польша. И было бы вполнѣ согласно съ исторической справедливостью возстановленіе старыхъ православныхъ галицкихъ каедръ, незаконное закрытіе которыхъ въ свое время никогда не было легализировано Православною Церковью.

Церковное обозрѣніе.

Событія церковной жизни въ Албаніи, о которыхъ мы упоминали въ одномъ изъ послѣднихъ обозрѣній, продолжаютъ имѣть нѣкоторыя, не выясненныя для насъ стороны. Несомнѣнно одно: въ Албаніи провозглашена автокефалія Православной Церкви и Главою Албанской Автокефальной Церкви является Митрополитъ Тиранскій Іоаннъ (Джовани), по албанскому обычаю носящій также второе имя Виссаріона. Автокефальная Албанская Церковь пользуется, повидимому, доброжелательной поддержкой короля и правительства, но обстановка, въ которой произошло провозглашеніе автокефаліи, еще не вполнѣ выяснена. Такъ, напримѣръ, свѣдѣнія объ отношеніи Св. Вселенскаго Патрiарха къ Албанской автокефаліи прямо противорѣчивы: поскольку свѣдѣнія изъ Албаніи говорятъ о признаніи автокефаліи Патрiархомъ, постольку свѣдѣнія изъ Афинъ говорятъ о томъ, что Патрiархъ албанской автокефаліи не благословилъ. Потребуется нѣкоторое время для того, чтобы выяснить истину, что представляется тѣмъ болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе того, что до послѣдняго времени между Св. Патрiаршимъ Константинопольскимъ Престоломъ и Албаніей не было никакихъ сношеній и до сихъ поръ церковная жизнь самой Албаніи не вполнѣ умиротворена. Объ этомъ свидѣлствуютъ проникнувшія въ заграничную печать сообщенія о томъ, что уже послѣ провозглашенія автокефаліи албанское правительство выслало изъ предѣловъ страны Митрополита Корицкаго, очевидно, выступавшаго противъ провозглашенной автокефаліи. Мы полагаемъ, однако, что въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Воскреснаго Чтенія“ мы сможемъ на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній освѣтить нашимъ читателямъ положеніе въ Албанской Церкви.

На Карпатской Руси продолжается успѣшная борьба Православія съ унией. Большую поддержку Православію оказываетъ образовавшееся въ Америкѣ братство для помощи дѣлу Православія на Карпатской Руси. Предсѣдателемъ этого братства является Епископъ Адамъ, по инициативѣ котораго братство уже приступило къ работѣ.

Въ цѣломъ рядѣ прикарпатскихъ селъ строятся новыя церкви. Русскіе выходцы изъ Карпатской Руси въ Америкѣ оказываютъ поддержку при постройкѣ этихъ храмовъ своими пожертвованіями.

Въ органѣ Православнаго движенія на Карпатской Руси, въ газетѣ „Православная Карпатская Русь“ напечатано интересное письмо Іеромонаха Антонія, по національности японца, Православнаго миссіонера въ Японіи. Приводимъ выдержки изъ этого письма, обрисовывающаго условія работы православныхъ въ Японіи.

Спаси Васъ, Господи, за присылаемую газету Вашу. Получаю исправно. Если Вы благоволите, когда имѣете возможность, письменно посѣтить убогую мою келлію, какъ я благодаренъ Вамъ. Здѣсь я теперь единственный инокъ во всей Японіи. Чувствую себя круглымъ сиротой. Только единственнымъ утѣшеніемъ служить то, что хотя письменно имѣю возможность переписаться съ бывшими духовными отцами.

У насъ въ Японіи правящій высокопреосвященный архіепископъ Сергій здравствуетъ и право править истинное Слово Господне. Миссіонерскія дѣла у насъ, по милости Божіей, не прекращаются, хотя послѣ переворота въ Россіи матеріальной поддержки отъ другихъ не имѣемъ. На твердомъ камнѣ вѣры основана была наша юная Церковь, а послѣ испытанія еще болѣе укрѣпляется, растетъ и процвѣтаетъ. Хотя число сотрудниковъ на половину уменьшилось и

содержаніе служащихъ почти ничтожное, но Божіе дѣло продолжается, и теперь ежегодно бываетъ болѣе 500 душъ новообращенныхъ изъ язычниковъ.

Миссіонеры всѣ содержатся пожертвоаніями японскихъ христіанъ. Конечно, эти самоотверженные миссіонеры (также исключительно японцы) много терпятъ всевозможныхъ неудобствъ и недостатковъ въ средствахъ. Помогите имъ, Господи!

Мы съ Вами на крайнихъ границахъ Православнаго міра: Вы на крайнемъ западѣ въ Карпатахъ, мы на крайнемъ востокѣ — на японскихъ островахъ. Впрочемъ, дальше — Америка тоже имѣетъ много православныхъ приходоу. Такъ что во всю землю изыде въщаніе апостолоу и св. Православная вѣра обтекла вокругъ всей земли — отъ конца до конца ея.

Я здѣсь служу въ качествѣ миссіонера. У насъ каждый священникъ завѣдуетъ цѣлоу провинціею; онъ, какъ епископъ, объѣзжаетъ по обширной провинціи. Такъ во всей Японіи есть 30 священниковъ-миссіонеровъ.

Бѣлградская газета „Новсе Время“ сообщаетъ, что на Аеоу скончался настоятель Келейной Обители Вознесенія Господня Іеросхимонахъ о. Илларионъ.

Покойный имѣлъ 65 лѣтъ отъ роду, а на Аеоу прожилъ около 48 лѣтъ, и свыше 40 лѣтъ какъ священнослужитель. Оставшаяся его братія и духовныя чада оплакиваютъ своего духовнаго отца и молитвенника.

Братство Русскихъ Келейныхъ Обителей потеряло своего изъ первыхъ членоу и Благочиннаго. Мало осталось такихъ старцеу какъ почившій о. Илларионъ, онъ особый былъ ревнитель и служитель алтаря Христова и молился за весь православный людъ.

Политическое обозрѣніе.

Южный сосѣдъ Соед. Штатовъ — Мексика переживаетъ очередную революцію, которая носитъ болѣе серьезный характеръ, чѣмъ тѣ возстанія, которыя за послѣднее время чужь ли не ежегодно вспыхиваютъ въ различныхъ частяхъ страны. Въ сущности говоря, мелкая партизанская война въ Мексикѣ, начавшаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не прекращается и то ослабѣваетъ, то возобновляется съ удвоенной энергіей. Ея основная причина лежитъ въ томъ антицерковномъ законодательствѣ, которое, несмотря на сопротивление населенія, проводитъ центральное правительство. Антиклерикальныя тенденціи, когда то столь характерныя для французскихъ и итальянскихъ радикалоу и социалистоу, съ нѣкоторымъ запозданіемъ появились теперь въ Мексикѣ и осуществляютъ ся методами, присущими политическимъ нравамъ Латинской Америки. Но помимо идейныхъ соображеній существуютъ и практическія: Католическая Церковь очень сильна въ Мексикѣ, пользуется огромнымъ вліяніемъ среди крестьянъ, а къ тому же обладаетъ огромными помѣстьями. На этой почвѣ начались настоящія религиозныя гоненія, во многомъ напоминающія условия въ СССР. Населеніе, преданное религіи, отвѣчало на нихъ убійствами, нападеніями на поѣзда, засадами и мятежами.

Послѣдняя революція возникла, однако, на другихъ основаніяхъ и та часть европейской печати, которая представляетъ ее въ видѣ борьбы прогрессивнаго правительства съ темными силами католической реакціи, обнаруживаетъ непониманіе дѣйствительнаго положенія вещей. Въ Мексикѣ существуютъ двѣ большія партіи: рабочая, опирающаяся гл. обр. на городское населеніе, и аграрная, выражающая интересы

мелкихъ крестьянъ и арендатороу. Во главѣ первой стоятъ Каллесъ и Моронесъ, во главѣ второй до недавняго времени стоялъ ген. Обрегонъ. Обѣ партіи заключили между собой своеобразное политическое соглашеніе — каждая изъ нихъ править поочередно и по прошествіи законнаго срока честно уступаетъ кормило правленія другой. Парламентъ въ Мексикѣ существуетъ больше на бумагѣ, президентъ пользуется неограниченной властью, а выборы его всецѣло зависятъ отъ существующей администраціи. Нѣкоторое время соглашеніе выполнялось и Каллесъ по истеченіи срока своихъ полномочій согласился уступить мѣсто Обрегону. Остальные кандидаты въ президенты во избѣжаніе непредвидѣнныхъ случайностей были просто на просто разстрѣляны. Однако передъ самымъ вступленіемъ въ должность уже избранный Обрегонъ былъ убитъ молодымъ Торралемъ, мстившимъ за преслѣдованія Церкви. Аграрная партія немедленно выразила предположеніе, что католики были лишь орудіемъ въ рукахъ рабочей партіи, не желавшей выпускать власть изъ своихъ рукъ. Эти предположенія оправдались. Временнымъ президентомъ сталъ Портесъ Жидъ, но дѣйствительнымъ главоу Мексики продолжалъ оставаться Каллесъ. Въ ноябрѣ должны состояться выборы постояннаго президента и всѣмъ было ясно, что будетъ избранъ опять Каллесъ. Тогда генералы аграрной партіи и подняли возстаніе, использовавъ при этомъ и антиправительственныя настроенія католикоу.

Повстанцы дѣйствуютъ одновременно и на сѣвѣ, въ горной, мало доступной Сонорѣ, идеальномъ мѣстѣ для гражданской войны, — и на югѣ, гдѣ имъ на время удалось захватить главный портъ страны Вера-Круцъ. Помимо чисто географическаго раздѣленія, они распадаются на множество группъ, поддерживающихъ то одного, то другого генерала. Все это создаетъ крайне невыгодную для нихъ стратегическую обстановку и возможно, что Каллесу, получившему диктаторскія полномочія, удастся разбить главныя силы повстанцеу. Однако, мексиканская смута этимъ не кончится.

Хроника.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ БѢ С. ЖАВРОВѢ. 7 марта сего года причомъ Св. Іаковлевской церкви села Жаврова, Ровен. уѣзда, присоединены къ Святой Восточной Католической Православной Церкви два лица Іудейскаго вѣроисповѣданія, братъ и сестра: Мунешъ Авраамовъ Клейндорфъ 23 л. и Голда Авраамова Клейндорфъ 25 лѣтъ. При крещеніи новопросвѣщенному наречено было имя Михаилъ, а новопросвѣщенной — Галина. Таинство крещенія было совершено, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, въ торжественной обстановкѣ при огромномъ стеченіи народа. Послѣ крещенія новопросвѣщенные Михаилъ и Галина приступили къ исповѣди. Во время Божественной Литургіи новопросвѣщенные удостоились принятія Святыхъ Таинъ Христовыхъ. Послѣ Божественной Литургіи было совершено благодарственное молебное пѣніе передъ образомъ Божія Матери Почаевскія, съ признаніемъ священникомъ причествующей данному событію проповѣди и возглашеніемъ многолѣтій Главѣ Православныя Церкви въ Польшѣ, Правительству Республики Польской и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а также новопросвѣщеннымъ Михаилу и Галинѣ. Къ сообщенію о семъ отрадномъ событіи надобно прибавить, что въ Жавровскомъ приходѣ до сего времени не было случая отпаденія отъ православія, хотя съ окружныхъ селахъ встрѣчаются послѣдователи сектъ штундистоу, баптистоу и другихъ лжеученій.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

продаются слѣдующія книги:

	Зл. Гр.
1. ПОЛНЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ церковно-славянской печати. Изданіе Н. И. Островскаго во Львовѣ, 1928. Безъ переплета	3 —
Тоже въ коленкоровомъ переплетѣ	4 —
2. КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ (для дѣтей) церковно-славянской печати. Тоже изданіе, 1928. Безъ переплета	2 —
Тоже въ коленкоровомъ переплетѣ	3 —
3. ЕВАНГЕЛІЕ на славянскомъ и русскомъ языкахъ въ коленк. перепл. съ зол. тиснен.	5 —
4. ПРОТ. Н. ВОЗНЕСЕНСКІЙ. Христіанская жизнь. Учебный курсъ по православно-христіанскому нравоученію	4 20
5. ПРОТ. Н. ВОЗНЕСЕНСКІЙ. Христіанское міровоззрѣніе. Учебный курсъ по православно-христіанскому вѣроученію	4 80
6. ХРИСТІАНСТВО, АТЕИЗМЪ И СОВРЕМЕННОСТЬ: № 1. Проф. Н. Бердяевъ. О достоинствѣ христіанства и недостойнствѣ христіанъ	— 60
№ 2. Проф. Б. Вышеславцевъ. Вѣра, невѣріе и фанатизмъ	— 60
№ 3. Проф. С. Л. Франкъ. Матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе	— 60
№ 4. Проф. В. Н. Ильинъ. Матеріализмъ и матерія (Можетъ-ли современный образованный челоѣкъ быть матеріалистомъ)	— 60
- ВЪ СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ въ комплектахъ, состоящихъ изъ фелони, епатрахили, поручей, пояса, набедренника, покровцовъ и воздуха.

а) ШЕЛКОВЫЯ:

бѣлая	500 —
синія	380 —
красныя	390 —

б) ПОЛУШЕЛКОВЫЯ (брокать):

фіолетовыя	400 —
голубыя	300 —
красныя	260 —
голубыя (безъ покровцовъ)	220 —
красное вышитое	300 —

СКЛАДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ И ДРУГІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ОДЕЖДЫ:

ПАРЧЕВЫЯ:

Парчевое облаченіе золотое съ серебрянымъ шитьемъ комплектъ № 22	1000 —
Тоже золотое № 11	900 —
Тоже желто-золотистое № 29.	650 —
Тоже зеленое съ золотымъ шитьемъ № 10	900 —

ШЕЛКОВЫЯ:

Бѣлое съ золотымъ шитьемъ № 45	500 —
Тоже . . . . . № 46	450 —
Тоже . . . . . № 34	425 —
Кремовое . . . . . № 8	380 —
Розовое . . . . . № 6	380 —
Голубое . . . . . № 4	380 —
Зеленое съ золотыми цвѣтами № 27	380 —
Синее . . . . . № 7	380 —
Красное . . . . . № 9	380 —

ПОЛУШЕЛКОВЫЯ:

Желтое . . . . . № 3	225 —
Бѣлое съ золотымъ шитьемъ. № 48	260 —

Тоже . . . . . № 34	260 —
Синее съ золотыми цвѣтами № 2	260 —
Красное съ золотыми цвѣтами № 24	260 —
Зеленое . . . . . № 31	260 —

БАРХАТНЫЯ:

Фіолетовое . . . . . № 35	500 —
Зеленое . . . . . № 36	450 —

ШЕЛКОВЫЯ ЗАВѢСЫ:

Цвѣта: красный, зеленый и бордовый, отъ квадратнаго метра съ докладомъ и работой, по . . . . . 23 —

СТИХАРИ МАЛЫЕ (для мальчиковъ):

Изъ шерстяныхъ матерій по . . . . . 85 —

ОБЛАЧЕНІЯ НА ПРЕСТОЛѢ:

Цвѣта: желтый, зеленый, синій и красный по 200 —

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ СИНОДАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

Полученъ и поступилъ въ продажу большой выборъ

ХОЛЩЕВЫХЪ ХОРУГВЕЙ пара	115 —
Тоже	170 —
Тоже	180 —
ХОРУГВИ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ круглыя звѣздообразныя позолоченныя съ принадлежностями пара	350 —
ХОРУГВИ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ съ 5-ю лопастями позолоченныя чеканной рѣзбы пара	550 —
Тоже металлическія однолопастныя позолочен. съ эмалевыми розетками пара	550 —

Полученъ большой выборъ

ЛАМПАДОКЪ на кронштейнахъ посеребренныхъ отъ 7 зл. 50 гр. до	20 —
Тоже позолоченныя отъ 9 зл. до	30 —
Тоже висячія посеребр. отъ 7 зл. 50 гр. до	30 —
Тоже висячія позолоч. отъ 10 зл. до	50 —
ТРЕХЛАМПАДНИКИ посеребренные по	50 —
СОСУДЫ ДЛЯ ЕВХАРИСТІИ позолоч. съ накладными рельефными изображеніями, комплектъ состоящій изъ чаши, дискаса, звѣздицы, лжицы, копія и двухъ блюдецъ	275 —
СОСУДЫ ДЛЯ ЕЛЕОПОМАЗАНІЯ посеребр.	20 —
ВСЕНОЩНЫЯ БЛЮДА посеребренные	60 —
ДАРОНОСИЦЫ посеребренные	30 —
Тоже позолоченныя	40 —
ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЫ 1-ноглавыя посеребр.	50 —
Тоже	115 —
Тоже 5-ти главыя позолоченныя	225 —
Тоже . . . . . позолоченныя большія	300 —
КАДИЛЬНИЦЫ различной величины посеребр. отъ 30 зл. до	50 —
Тоже позолоченныя	60 —

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ СИНОДАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

продается

ЛА Д А Н Ъ

по 7 зл. 50 гр. за кило,

С М И Р Н А

по 18 злотыхъ за кило.

СЪ 1 АПРѢЛЯ 1929 ГОДА,

вмѣсто склада колоколовъ при Волинскомъ
Епархіальномъ Складѣ,

ОТКРЫТЬ

Центральный Отдѣлъ

Церковныхъ

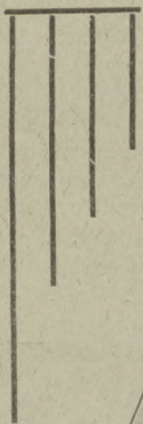
КОЛОКОЛОВЪ

при

ВАРШАВСКОМЪ

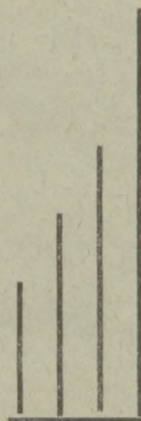
СИНОДАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ,

который принялъ на себя
поставку колоколовъ
для всѣхъ Епархій
Православной Церкви
въ Польшѣ.

Колокола, изготов-
ленные Варшавскимъ
Синодальнымъ Складомъ для
Православной Церкви въ Японіи.

Предлагается особенному вниманію
духовенства и Церковныхъ
Старостъ.

Готовые колокола
имѣются, кромѣ Вар-
шавы, въ слѣдующихъ
мѣстахъ:

Кременецъ (Konsystorz
Duchowny. Krzemieniec),
Луцкъ (Ks. Protojerej Paw-
lukowski. Lucek), **Ровно** (Ks.
Protojerej Rogalski. Równo),
Ковель (Ks. Protojerej Abra-
mowicz. Kowel) и **Берестечкѣ**
(Ks. Protojerej Nikolski. Bere-
steczko).

Въ ближайшемъ времени готовые
колокола будутъ въ городахъ: **Виль-
нѣ**, **Пинскѣ** и **Гроднѣ**.

Съ запросами и заказами обра-
щаться по адресу:

**Warszawa (4),
Zygmuntowska 13.**

Skład Synodalny.

Oddział Dzwonów Cerkiewnych.